

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 2.

10 ЯНВАРЯ

1893-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго переулка, домъ Спасской, въ Наливахъ, церкви, квартира священника Николая Александровича Копьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.,

Совѣтъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія имѣетъ честь объявить, что «Московскія Церковныя Вѣдомости», «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» и «Воскресныя Бесѣды», издаваемыя Обществомъ, подъ редакціею временнаго Предсѣдателя Общества Священника Николая Копьева, будутъ выходить въ 1893 году.—Цѣна газеты съ пересылкою и доставкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., безъ пересылки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р.—Цѣна «Чтеній» съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р., безъ доставки 6 р. 50 к. Цѣна «Воскресныхъ Бесѣдъ» на годъ съ пересылкою 1 р. 10 к., безъ пересылки 50 к. Подробное объявленіе объ этихъ изданіяхъ см. въ Ноябрь. кн. «Чтеній» и въ №№ 48, 49 и 50 «Москов. Ц. Вѣдомостей» за 1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы. Москва, 10 Января: Итоги прошлаго года. Св. Іоаннъ Креститель. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Встрѣча въ старину Новаго года въ Москвѣ. По поводу современной встрѣчи Новаго года. Отъ Совѣта Кирилло-Меоедвскаго Братства. Воззванія: Отъ Крестовоздвиженской пустыни, что въ г. Дубнѣ, Волынской губерніи. Отъ Приходскаго Попечительства Николаевской церкви, что въ селѣ Никола-Ялмонѣ, Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Объявленіе.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Его Императорское Высочество московскій генераль-губернаторъ, Великій Князь Сергій Александровичъ, на принесенное Имъ отъ жителей Москвы, 1 сего января, Его Императорскому Величеству поздравленіе по случаю Новаго года, имѣлъ счастье получить слѣдующую телеграмму:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю поздравленія древлепрестольной столицы въ день наступившаго Новолѣтія. Благодарю отъ Своего имени, равно какъ и отъ Имени Императрицы и всей Моей Семьи. Да услышитъ Господь Наши моленія, чтобъ настоящій годъ былъ годомъ мира и благоденствія Россіи“.

„Александръ“.

Поздравленіе было принесено Его Императорскимъ Высочествомъ московскимъ генераль-губернаторомъ денешею слѣдующаго содержанія:

Петербургъ.

Его Императорскому Величеству.

Въ день наступившаго Новолѣтія, древлепрестольная столица повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества свои вѣрноподданческія поздравленія и горячо молитъ Всевышняго, да охранитъ Онъ своею благостію на многіе и многіе го-

ды Ваше Величество, Государыню Императрицу и все Царственное Семейство и да утѣшитъ сердце Ваше, Государь, миромъ и благоденствіемъ Россіи.

Генераль-адъютантъ *Сергій*.

МОСКВА, 10 ЯНВАРЯ.

Въ минувшій годъ внутренняя жизнь нашего отечества была полна великихъ и трудно переносимыхъ испытаній. Попущеніемъ Божиимъ нашу страну посѣтили два тяжелыхъ стихійныхъ бѣдствія. Разумѣемъ бѣдствіе отъ неурожая во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества и холерную эпидемію, распространившуюся въ весьма значительной части Россіи. Одно изъ этихъ стихійныхъ испытаній, бѣдствіе отъ неурожая мы получили въ печальное наслѣдство отъ ранѣ предшествовавшаго года, а другое, можетъ быть, должны съ покорностію волѣ Божіей понести и въ наступившемъ году. Основываясь на наблюденіяхъ ранѣ бывавшихъ у насъ, въ Россіи, холерныхъ эпидемій, мы вступаемъ въ новый годъ съ нѣкоторымъ опасеніемъ какъ бы страшная болѣзнь, правда, совсѣмъ прекратившаяся въ настоящее холодное, неблагоприятное для ея развитія время, не повторилась съ наступленіемъ благоприятныхъ для нея весны и лѣта.

Стихійныя бѣдствія вызвали на борьбу съ собою всѣ силы нашей народной жизни, государственныя, общественныя и частныя. Эта борьба обошлась нашей

странѣ весьма недешево. потребовала усиленной затраты и громаднаго напряженія средствъ матеріальныхъ и нравственныхъ, многимъ стоила даже самой жизни. И однако, какъ ни велики были жертвы нашего отечества въ борьбѣ съ стихійными бѣдствиями, она имѣла и нѣкоторую отрадную сторону, привела къ нѣкоторымъ ободряющимъ насъ результатамъ. Она всему міру во-очію показала, какъ несокрушимо крѣпка въ нашемъ отечествѣ та нравственная, духовная связь, которая соединяетъ нашъ русскій народъ въ великій, единый и нераздѣльный государственный организмъ, дѣлаетъ его могущественнымъ и страшнымъ для внѣшнихъ враговъ, составляетъ основаніе и залогъ для всесторонняго развитія и преуспѣянія его жизни, государственной, общественной, частной и экономической.

Это нравственное, духовное начало, мощно восторжествовавшее въ борьбѣ съ стихійнымъ испытаніемъ, есть нравственное единеніе, духовная связь между русскимъ народомъ и его верховною властію, представляемою нашимъ самодержавнымъ всероссійскимъ Царемъ. Въ основѣ нашего національнаго политическаго міросозерцанія лежитъ начало религиозное, вѣра въ Бога, живое и крѣпкое убѣжденіе въ Божественномъ міроуправленіи, въ томъ, что Богъ, Владыка неба и земли, есть Верховный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Своей всеисильной десницею направляетъ судьбы всѣхъ царствъ и народовъ. Живыми органами Божественнаго міроуправленія являются на землѣ двѣ власти: власть духовная, религиозная, руководящая людей къ вѣчному спасенію, къ блаженной небесной жизни, и власть мірская, свѣтская, государственная имѣющая своимъ назначеніемъ благоустроить здѣшнюю жизнь людей, общественную, частную и экономическую, въ духѣ и силѣ нравственныхъ началъ. Съ высоты такого руководящаго религиознаго и вмѣстѣ, по одной своей сторонѣ, политическаго принципа, верховная государственная власть не есть организованная только власть самого народа (согласно западной политической формулѣ: государство—организованный народъ и народъ—живая сила, образующая государство, — источникъ его власти), а получаетъ божественное происхожденіе и освященіе: *нѣтъ бо власть, аще не отъ Бога*. Такое убѣжденіе въ Божественномъ, а не народномъ происхожденіи верховной власти, твердо и искренно исповѣдуемое, создаетъ крѣпкую и несокрушимую организацію нашей народной жизни. Будучи однимъ изъ орудій Божественнаго міроуправленія, нашъ самодержавный Царь смотритъ на свое трудное и великое служеніе, какъ на поприще для исполненія воли Божией, требующей отъ каждаго любви къ Богу всѣмъ сердцемъ и душою и любви къ ближнимъ, какъ къ самому себѣ и даже до положенія души своей за други своя. Съ своей стороны, и подданные самодержавнаго Царя, исходя изъ убѣжденія, что сердце царево въ рудѣ Божией, сознаютъ себя обязанными безусловно покоряться царской власти, какъ одному изъ орудій Божественнаго міроуправленія, питать къ личности Царя безусловную преданность и живѣйшую, горячую любовь. Такъ создается то крѣпкое нравственное

единеніе нашего Царя съ русскимъ народомъ, на которомъ наше государство стоитъ и движется, которымъ оно такъ могущественно и страшно въ глазахъ внѣшнихъ враговъ и благодаря которому оно, при помощи Божией, успѣшно борется со всякимъ печальнымъ испытаніемъ въ жизни Царя или ему преданнаго народа.

Чтобы не ходить далеко въ исторію за примѣрами преданности и любви русскаго народа къ царскому престолу въ минуты его опасностей и испытанийъ, вспомнимъ хотя бы о томъ, съ какими чувствами и расположеніями отнесся нашъ русскій народъ къ событію 17-го октября 1888 года или къ факту покушенія на жизнь Настѣдника Цесаревича въ Японіи. У всѣхъ насъ хорошо сохранилось въ памяти, какой взрывъ благодарныхъ чувствъ къ Богу, любви и преданности къ царскому престолу возбудили въ русскомъ народѣ эти два случая чудеснаго спасенія членовъ Царственной Семьи отъ смертной опасности, какой неисчислимый полился потокъ пожертвованій отъ всѣхъ классовъ, званій и состояній русскаго народа, для увѣковѣченія этихъ великихъ чудесъ милости Божией къ царскому престолу посредствомъ обновленія и сооруженія храмовъ Божіихъ, святыхъ иконъ, часовень, школъ и проч.! И этому потоку безчисленныхъ пожертвованій со всѣхъ концовъ Россіи доселѣ не предвидится конца.

Но вотъ тяжелое испытаніе отъ неурожая во многихъ мѣстахъ нашего отечества коснулось самого русскаго народа, давшаго такъ много доказательствъ своей преданности и любви къ верховной власти. И верховная власть, тѣсно связанная съ народомъ нравственнымъ союзомъ любви, мощно понесла на себѣ всю тяжесть народнаго бѣдствія. И это—не изъ утилитарныхъ только соображеній всей невыгоды для управленія печальныхъ послѣдствій отъ народнаго бѣды. Нѣтъ, этотъ фактъ громадной и широкой помощи русскаго государства своему народу въ его бѣдѣ, несомнѣнно, перейдетъ въ область исторіи, какъ необходимый результатъ и естественное послѣдствіе тѣсной нравственной связи и духовнаго единенія между русскимъ Царемъ и его преданными подданными.

Въ самомъ дѣлѣ, усилія правительства въ борьбѣ съ народною бѣдою отъ неурожая были безпримѣрно велики. Правительство затратило громадную цифру милліоновъ государственныхъ суммъ, чтобы какъ продовольствовать населеніе въ многочисленныхъ неурожайныхъ мѣстностяхъ, такъ и обсеменить поля для обезпеченія новаго урожая. Для такого дѣла, кромѣ громадныхъ денежныхъ затратъ, потребовалась еще усиленная и энергичная дѣятельность центральныхъ и мѣстныхъ правительственныхъ органовъ—по ежемѣсячному собиранію въ бѣдственное время свѣдѣній о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ и о хлѣбныхъ цѣнахъ въ той или иной мѣстности, по распредѣленію продовольствія между нуждающимися. Потребовалось также энергичное и чрезвычайно сложное вмѣшательство правительственной власти въ желѣзнодорожное дѣло для его урегулированія, чтобы быстро и своевременно доставлять хлѣбные запасы изъ урожайныхъ мѣстностей въ неурожайныя. Чтобы дать заработокъ нуждающемуся населенію, правительствомъ были организованы общест-

венныя работы, состоящія въ разработкѣ казенныхъ лѣсовъ для заготовленія шпаль и лѣсныхъ матеріаловъ для желѣзныхъ дорогъ, въ сооруженіи новыхъ шоссе, въ улучшеніи грунтовыхъ дорогъ, въ устройствѣ элеваторовъ и проч. Казенныя лѣса въ неурожайныхъ мѣстностяхъ были открыты для бесплатнаго пользованія крестьянъ, духовенства, народныхъ столовыхъ, школъ топливомъ, для пастища скота, собиранія ягодъ, грибовъ и для покоса. Заемщикамъ Дворянскаго и Крестьянскаго Поземельныхъ Банковъ изъ неурожайныхъ мѣстностей даны были различныя льготы по уплатѣ срочныхъ платежей.

Велика была и общественная и частная благотворительная помощь пострадавшимъ отъ неурожая—со стороны русскихъ людей всѣхъ классовъ, званій и состояній, хотя, конечно, она отстываетъ далеко на задній планъ передъ самопожертвованіемъ государства. Государство оказало громадную услугу даже самой общественной и частной благотворительности, принявъ на себя задачу восполнить все то, чего она сама по себѣ не могла успѣшно сдѣлать въ такомъ сложномъ и трудномъ дѣлѣ, какимъ была помощь голодающимъ. Еще въ концѣ 1891 года самодержавною волею былъ учрежденъ Особый Комитетъ для помощи пострадавшимъ отъ неурожая подъ предсѣдательствомъ Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича. Этотъ Комитетъ принялъ въ свое распоряженіе всѣ благотворительныя учрежденія Имперіи, оказывавшія помощь голодающимъ, и тѣмъ объединилъ дѣятельность этихъ учрежденій по сбору и распредѣленію пожертвованій, и такимъ образомъ, на основаніи имѣющихся въ центральномъ управленіи свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ неурожайныхъ мѣстностяхъ, придавъ общественной и частной благотворительности стройность, согласіе и цѣлесообразный характеръ. Извѣстная самостоятельность была сохранена лишь за московскимъ комитетомъ о голодающихъ, подъ предсѣдательствомъ Августѣйшей Супруги московскаго Генералъ-губернатора, Е. И. В. Великой Княгини Елисаветы Теодоровны. Особый Комитетъ значительно увеличилъ и самыя средства общественной и частной благотворительности, успѣшно сдѣлавши два выпуска билетовъ благотворительной лотереи на сумму 10 милліоновъ рублей.

Благодаря такимъ энергичнымъ мѣрамъ сначала и главнымъ образомъ правительства, а потомъ и общества, народная бѣда отъ неурожая была настолько смягчена, что первый же удовлетворительный прошлогодній урожай сгладилъ всѣ ея тяжелыя, острые и рѣзкія послѣдствія. И вотъ 4-го іюня (прошлаго года) Высочайше было разрѣшено вывозить за границу хлѣбъ и хлѣбные продукты, кромѣ только ржи, ржаной муки и отрубей, а 7-го августа было снято запрещеніе вывоза и съ этого послѣдняго рода хлѣба и хлѣбныхъ продуктовъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ нашло возможнымъ 26-го іюля издать циркуляръ, относящійся къ порядку возвращенія казны продовольственныхъ суммъ. Нельзя не отмѣтить крайней степени снисходительности требованій правительства касательно возврата продовольственной ссуды. Въ истекшемъ году возврату подлежала лишь посильная часть полученной крестья-

нами и земствами ссуды. Допускается уплата натурой по расчету пудъ за пудъ полученнаго въ ссуду хлѣба, безъ уплаты разницы между цѣной въ неурожайное время и настоящей.

Опытъ народной нужды въ неурожайное время не прошелъ безслѣдно, а послужилъ поводомъ къ соответствующимъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, законодательнымъ актамъ и временнымъ постановленіямъ. Такъ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ цѣляхъ пересмотра устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія, собирало въ прошломъ году черезъ мѣстные правительственные органы подготовительный матеріалъ для успѣшной, на основаніи опытныхъ данныхъ, постановки и самаго рѣшенія вопросовъ продовольственнаго дѣла. — Чтобы избавить крестьянъ отъ безсовѣстной эксплуатаціи хлѣбныхъ скупщиковъ, въ прошломъ году былъ распубликованъ законъ, опредѣляющій рядъ наказаній за приобрѣтеніе по несообразно низкой цѣнѣ хлѣба на корнѣ, снопами или зерномъ, когда скупщикъ завѣдомо воспользовался тягостнымъ положеніемъ продавца. — Въ неурожайное время особенно обнаружилось вредное вліяніе на крестьянъ питейныхъ заведеній, въ которыхъ они нерѣдко оставляли за вино даже правительственную ссуду. И вотъ временно, по 1-е января новаго года, пока еще не произошло общаго пересмотра питейнаго устава, министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было въ потребныхъ случаяхъ закрывать извѣстныя питейныя заведенія, а губернаторамъ дано было право назначать экстренныя собранія губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій для обсужденія вопросовъ о закрытіи вредныхъ для благосостоянія и нравственности народа питейныхъ заведеній.

Еще не успѣли сгладиться рѣзкія послѣдствія народной нужды отъ неурожая, какъ насъ постигло и другое стихійное испытаніе—холерная эпидемія. Эта страшная болѣзнь, имѣя отечествомъ своимъ дельту рѣки Ганга, черезъ Персію прошлагоднимъ лѣтомъ вторглась въ южныя предѣлы Россіи, и стала здѣсь быстро усиливаться и распространяться, благодаря неряшливому, антисанитарному и антигигіеничному содержанію тамошнихъ городовъ и поселеній. Къ этой причинѣ широкаго распространенія холерной эпидеміи присоединилось еще и то обстоятельство, что тамошній простой, преимущественно, народъ, по недостатку разумія и по внушеніямъ людей неблагонамѣренныхъ, не вѣрилъ, что холера дѣйствительно существуетъ въ предѣлахъ нашего отечества и что она опасна и заразительна; вслѣдствіе этого онъ или вовсе не употреблялъ предписанныхъ отъ начальства предосторожностей, или употреблялъ ихъ неохотно и небрежно. Были даже случаи, какъ въ Астрахани, Саратовѣ и др. мѣстахъ, — открытаго сопротивленія народной черни законнымъ распоряженіямъ правительственной власти по поводу холерной эпидеміи. Однако скоро она встрѣтила у насъ рѣшительный и энергичный отпоръ себѣ. Правда, не удалось помѣшать почти повсемѣстному распространенію холеры въ южной и средней европейской Россіи и даже въ Сибири, но всетаки во многихъ мѣстностяхъ губительная сила этой болѣзни была значительно смягчена и парализована. Главное средство для борьбы съ

холерою, какъ и съ многими другими заразными болѣзнями, заключается не столько въ лѣченіе ея, сколько въ предупрежденіе, по крайней мѣрѣ, широкаго и губительнаго распространенія ея чрезъ оздоровленіе городовъ и поселеній, — строго гигиеничное содержаніе ихъ, въ возможно совершенной чистотѣ и незагрязненности, строго-воздержный образъ жизни населенія, устраненіе вопіющихъ недостатковъ бѣдности и нищеты; словомъ, это средство заключается въ улучшеніи социальныхъ и экономическихъ условій нашего общежитія. Загрязненность, нечистота, пренебреженіе къ требованіямъ общественной и частной гигиены, бѣдность и нищета являются въ высшей степени благоприятными условіями для широкаго и губительнаго развитія и распространенія болѣзнетворнаго начала холеры. Самое большое число жертвъ холерной эпидеміи обыкновенно падаетъ на бѣднѣйшее населеніе, живущее въ антигигиеничныхъ и антисанитарныхъ условіяхъ. И вотъ правительственная власть, въ союзѣ съ мѣстными городскими и земскими управленіями, опять оказала большую услугу многимъ мѣстностямъ нашего отечества, употребивши энергичныя мѣры къ оздоровленію городовъ и поселеній. Гдѣ эти мѣры получили широкое примѣненіе, были приняты населеніемъ съ полнымъ сочувствіемъ и разумніемъ, тамъ холерная эпидемія прошла сравнительно тихо и малозамѣтно. Такъ, благодаря энергичнымъ санитарнымъ мѣрамъ правительственной власти, холера не помѣшала относительно благополучно пройти всероссійской Нижегородской ярмаркѣ, при большомъ стеченіи населенія и громадномъ скопленіи отовсюду привозимыхъ товаровъ. Подобнымъ же образомъ и у насъ въ Москвѣ, приведенной, благодаря той же энергіи органовъ правительственной власти и городского управленія, въ удовлетворительное санитарное состояніе, холера распространялась тихо и малозамѣтно. Есть основаніе опасаться, что она, прекратившись теперь, въ холодное время, возобновится весной. Но и можно надѣяться, что, при помощи Божіей, чрезъ строгое соблюденіе общественной и частной гигиены, это возобновленіе, если оно послѣдуетъ, не будетъ значительно.

Констатируя успѣхи правительственной власти въ борьбѣ съ прошлогодними стихійными бѣдствіями, нельзя не привѣтствовать введенія въ дѣйствіе новаго городского положенія. Существенный смыслъ новой городской реформы заключается въ согласованіи характера и дѣятельности городского управленія съ нашимъ основнымъ государственнымъ началомъ самодержавной власти. Теперь, согласно новому городскому положенію, городское управленіе уже не самостоятельно завѣдуетъ городскими нуждами, а несетъ чисто государственную службу, состоитъ изъ государственныхъ работниковъ, хорошо ознакомленныхъ съ мѣстными интересами и потому достаточно компетентныхъ въ разрѣшеніи многоразличныхъ хозяйственныхъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ задачъ, поставленныхъ городскому управленію. Сообразно такому своему характеру, дѣйствія городского управленія подлежатъ усиленному контролю со стороны мѣстныхъ и центральныхъ органовъ правительственной власти.

Изъ другихъ правительственныхъ дѣйствій заслужи-

ваютъ упоминанія заботы правительства о расширеніи и обезпеченіи дворянскаго и крестьянскаго землевладѣнія. Съ этою цѣлью изданы законы, во 1-хъ, о заповѣдныхъ и недѣлимыхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, объ условіяхъ, основаніяхъ и порядкѣ обращенія недвижимыхъ имѣній въ заповѣдныя, и во 2-хъ, о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, чтобы они не переходили въ руки скупщиковъ, и такимъ образомъ крестьяне не обезземеливались.

Наконецъ, нельзя съ большимъ сочувствіемъ не отмѣтить довольно успѣшнаго роста московскаго благотворительнаго Елисаветинскаго Общества, въ прошломъ лишь году, въ самое неблагоприятное время общихъ сборовъ и пожертвованій на голодающихъ, основанное Августѣйшей Супругой Московскаго Генераль-Губернатора Е. И. В. Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной, при живомъ сочувствіи и энергическомъ содѣйствіи Высокопророшеннаго Леонтія, митрополита Московскаго, и всего московскаго духовенства. Это симпатичное, по своимъ гуманнымъ дѣламъ, Общество за короткое время своего существованія все увеличивается въ числѣ своихъ комитетовъ, основываемыхъ даже и въ губерніи, въ уѣздныхъ городахъ и при большихъ фабрикахъ и заводахъ, — въ количествѣ своихъ денежныхъ капиталовъ и благотворительныхъ учреждений, яслей и дѣтскихъ приютовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что высоконравственныя цѣли этого Общества касательно попеченія о законныхъ дѣтяхъ неимущихъ родителей обезпечиваютъ ему и дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе.

Обращаясь къ нашимъ прошлогоднимъ потерямъ знаменитыхъ и замѣчательныхъ лицъ и общественныхъ дѣятелей, мы прежде всего должны съ глубокимъ почтеніемъ вспомнить горестную потерю въ Царствующемъ Домѣ почившаго, 13-го января, Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича, дѣятельнаго сподвижника покойнаго Великаго Императора Александра II въ его благодѣтельныхъ реформахъ, въ особенности же въ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Изъ другихъ замѣчательныхъ лицъ, потерянныхъ нашей родиной въ прошломъ году, должно отмѣтить: П. Н. Батюшкова († 20 марта), извѣстнаго издателя монографій о западномъ краѣ, ознакомившаго русское правительство и общество съ положеніемъ православія въ этомъ краѣ и много потрудившагося здѣсь же въ устройствѣ православныхъ церквей и школъ; профессора Академіи художествъ Ѳ. Г. Солнцева († въ мартѣ), весьма много сдѣлавшаго для церковной живописи; А. А. Шеншина (Фета) († въ ноябрѣ), поэта лирика, въ стихотвореніяхъ котораго мы имѣемъ образцы чистѣйшей поэзіи природы и любви; А. Д. Далахова († въ ноябрѣ), на хрестоматіяхъ и сочиненіяхъ котораго по исторіи русской литературы воспитался въ любви къ ней длинный рядъ поколѣній.

СВ. ІОАННЪ КРЕСТИТЕЛЬ *).

Мѣстомъ общественнаго своего служенія Іоаннъ Креститель избралъ страну, лежащую около отечественнаго города въ такъ называемой пустынь іудейской (Мѡ. 3, 1; Мрк. 1, 4), и отсюда переходилъ въ другія мѣста, какъ скоро представлялся къ тому случай, и побуждалъ его Духъ Святый (Лук. 3, 3). Пустыня, въ которой проповѣдывалъ Іоаннъ, была менѣ плодородная и менѣ обитаемая часть той области, которая, по описанію Іосифа Флавія, лежала между Іорданомъ и Мертвымъ моремъ, и состояла большею частію изъ горъ и луговъ, имѣла однакожъ нѣкоторыя пажити, много деревень и городовъ. Путешественники, посѣщавшіе эту страну, рассказываютъ о прекрасныхъ видахъ окружающихъ ее горъ и долинъ, пріятнѣйшимъ образомъ разукрашенныхъ цвѣтами и зеленѣющею травою. Самая пріятность этой страны могла расположить Іоанна избрать ее мѣстомъ своей проповѣди ¹⁾. Но были и гораздо важнѣйшія причины, почему онъ, вопреки обычаю большинства древнихъ учителей и господствовавшему тогда обыкновенію преподавать ученіе въ храмѣ или синагогахъ, не пошелъ въ Іерусалимъ, но вступилъ, какъ народный учитель, въ страну, отдаленную отъ главнаго города. Онъ зналъ, съ какою завистью будутъ смотрѣть на него тамъ, сколько препятствій предстояло-бы ему тамъ со стороны книжниковъ и фарисеевъ. И для слушателей гораздо было полезнѣе, когда они охотно, по внутреннему своему влеченію, приходили слушать проповѣдь въ пустынь: здѣсь — самое удобное мѣсто для сомоуглубленія и размышленія. Наконецъ, избраніемъ пустыни и страны Іорданской, какъ мѣста общественной дѣятельности, вдали отъ центра теократіи, Іоаннъ Креститель имѣлъ въ виду расширить узкій взглядъ іудеевъ на Іерусалимъ, какъ на единственный центръ истиннаго богопочтенія, — и положить начало универсализму, свойственному одному христіанству, которое должно распространиться на всѣ націи и народы, на всѣ страны и времена. Этимъ онъ показалъ, что должно быть уничтожено то іудейское представленіе, что будто-бы истинное служеніе Богу тѣсно связано съ однимъ мѣстомъ. Идея универсализма, выраженная въ пустынь іудейской, проложила себѣ путь послѣ того, какъ къ безмолвному дѣлу Крестителя Спаситель міра прибавилъ многозначительныя слова: *грядетъ часъ, егда ни въ горы сей (Гаризинъ), ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу... Истиннии поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною* (Іоан. 4, 21—23). Тому, Кто шелъ послѣ Іоанна Предтечи, нужно было только исполнить Свое слово чрезъ борьбу противъ храма и теократіи іудейской, каковую борьбу Онъ закончилъ позорною смертію на крестѣ, откуда Онъ всѣхъ привлекаетъ къ Себѣ (Іоан. 12, 32). *Внѣшній видъ* Іоанна Крестителя указывалъ на его пророческую должность. Подобно пророку Іліѣ Ѳесвитянину (4 Цар. 1, 8), онъ носилъ одежду изъ верблюжьей шерсти и волоса и носилъ кожаный нагрудникъ; а пищею его были акриды и дикій медъ (Мѡ. 3, 4). Кромѣ этого чисто внѣшняго признака, ничто не указывало на Его пророческое призваніе. Призаніе Богомъ древнихъ великихъ пророковъ къ ихъ общественному служенію было всегда особенно знаменательно. Прежде всего Господь вдыхалъ въ нихъ самое высокое понятіе о Своемъ величіи и всемогуществѣ, потомъ сильно поражалъ какимъ-либо чуднымъ, небеснымъ видѣніемъ и глаго-

лалъ къ нимъ языкомъ таинственнымъ и необыкновеннымъ для того, чтобы возвысить ихъ умы, а сердца расположить къ повиновенію (см. напр. Ис. 1; Іерем. 1; Іезек. 1, 11). Но какъ совершилось призваніе Іоанна Предтечи, — какимъ образомъ былъ къ нему гласъ Божій въ пустынь (Лук. 3, 4), — на это нѣтъ указанія въ евангельскихъ сказаніяхъ. Самъ Іоаннъ, при выступленіи своемъ на общественную дѣятельность, ничего не говорилъ ни о божественномъ откровеніи, ни о приказаніи Божиемъ, какъ это дѣлали древніе пророки, ни о задачахъ своего служенія. Не требуя положительнаго признанія за собою пророческаго характера, св. пророкъ Іоаннъ довольствовался выдавать себя чрезъ приложеніе извѣстныхъ слушателямъ пророческихъ словъ Ісаи: *гласъ вопіющаго въ пустынь: уготовайте путь Господень...* (Ісаи 40, 3; Лук. 3, 4).

Но несмотря на скромную роль, которую довольствовался Іоаннъ, какъ послѣдній изъ пророковъ, стоящій на рубежѣ двухъ завѣтовъ, — проповѣдь его производила необыкновенное впечатлѣніе на современное ему поколѣніе. Къ нему, по словамъ евангелистовъ (Мѡ. 3, 5. 6. Марк. 1, 5), выходила въ пустыню вся іудейская страна и іерусалимляне, и крестились отъ него, исповѣдуя грѣхи свои. Въ народѣ образовалось благоговѣйное уваженіе къ имени и дѣятельности Крестителя. Всѣ поражались его словомъ и его подвигами, и у всѣхъ при этомъ въ умѣ таилась мысль: не Христосъ ли, не обѣщанный ли Мессія этотъ великій посланникъ Божій (Лук. 3, 15)? Іосифъ Флавій свидѣтельствуетъ: «народъ, восхищенный ученіемъ Іоанна, стекался къ нему въ великомъ множествѣ, ... и что власть этого мужа была такъ велика надъ іудеями, что они готовы были сдѣлать по его совѣту все, и что самъ Иродъ царь боялся этой власти великаго учителя надъ своими подданными; видѣлъ, что они скорѣе послушаются Іоанна, чѣмъ его самого, и потому въ безпокойствѣ за собственную власть заключилъ его въ темницу» ¹⁾. Въ чемъ заключалась обаятельная сила ученія Крестителя, это будетъ видно изъ разсмотрѣнія сущности проповѣди его.

Покайтесь, ибо приближается царство небесное (Мѡ. 3, 2), — вотъ первыя слова, съ которыми Іоаннъ Креститель обратился къ народу. *Царства Божія, или царства небеснаго* іудеи долгое время ожидали съ болѣе и болѣе усиливающимся нетерпѣніемъ, и съ наступленіемъ его надѣялись на прекращеніе политическихъ и социальныхъ нестроений. Такое царство обѣщано было имъ особенно устами пророка Даниила: *возстановитъ Богъ небесный царство, еже во вѣки не разсиплется, истинитъ и разветъ вся царства, тое же станетъ во вѣки* (2, 44). Поэтому, естественно, это обѣщанное царство, какъ электрическая искра, должно было воспламенить сердца благоговѣйныхъ израильтянъ, когда они слышали, какъ проповѣдникъ въ пустынь возвѣщалъ скорое наступленіе этого давно желаннаго царства Божія, и притомъ въ смыслѣ древняго пророчества. Но Іоаннъ Креститель требовалъ при этомъ прежде всего *покаянія*. Съ этимъ требованіемъ Іоаннъ опять-таки шелъ по стопамъ древнихъ пророковъ, которые часто одинъ за другимъ повторяли этотъ призывъ ²⁾. Ветхозавѣтные проповѣдники покаянія усиливали это требованіе указаніемъ на угрожавшее наказаніе Божіе. Такое же указаніе замѣчается и у Іоанна Крестителя: онъ говоритъ о *стжирь*, которая вырубитъ неплодныя деревья во Израилѣ (Мѡ. 3, 10),

*) Окончаніе. См. № 1 „Моск. Церк. Вѣдом.“ 1893 г.

1) См. Христ. Чтеніе 1853 г., ч. II, стр. 182—183.

1) Древн. 18, 3 гл. 2.

2) Напр. Іона, Ісаія и др.

с лопатъ въ рукѣ Мессіи, которою Онъ на току божественной пашни вывѣтъ негодную мякину и предасть огню (Мѡ. 3, 12. Лук. 3, 17). Этимъ выражается ветхозавѣтная идея о Богѣ, какъ строгомъ и неумолимомъ Мздовоздаятель, и мысль о страхѣ, какъ главномъ мотивѣ нравственныхъ дѣйствій. Но св. пророкъ Іоаннъ идетъ дальше и приближается къ новозавѣтной точкѣ зрѣнія, когда онъ главнымъ условіемъ спасенія, вступленія въ царство Божіе ставитъ внутреннее свободное расположеніе духа, — *покаяніе*. Въ противоположность ложной фарисейской законности и механической праведности отъ дѣлъ, онъ центръ тяжести нравственной жизни полагаетъ въ *покаянномъ образѣ мыслей*, — въ свободномъ личномъ расположеніи духа человѣческаго. И если для вступленія въ приближающееся царство Божіе необходимо *покаяніе*, то *впра* въ это царство и въ Господа его служила основаніемъ этой перемѣны образа мыслей. Самъ Основатель и Господь этого царства скоро послѣ этого повторяетъ этотъ покаянный призывъ Крестителя, говоря: *покайтесь, ибо приблизилось царство небесное* (Мѡ. 4, 17); *исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе*; но при этомъ Онъ обосновываетъ этотъ призывъ требованіемъ вѣры во Евангеліе: *покайтесь и вѣруйте во евангеліе* (Мрк. 1, 15). — Съ покаяніемъ Іоаннъ Креститель, конечно, во исполненіе воли Божіей (Лук. 7, 30. Іоан. 1, 33), соединяетъ *крещеніе*. Кто желаетъ принять это крещеніе, тотъ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ принести покаянное расположеніе духа: ибо крещеніе Іоанна есть *крещеніе покаянія* (*βάπτισμα μετανοίας*) для прошенія *грѣховъ* (Мрк. 1, 4). Но вмѣстѣ съ тѣмъ это крещеніе, которое было видимымъ знакомъ вступленія въ наступающее царство Божіе, подается для покаянія (*βάπτισμα εἰς μετανοίαν*) — Мѡ. 3, 11. Такимъ образомъ принимающій крещеніе долженъ позаботиться на будущее время сохранить и усилить покаянное настроеніе духа для того, чтобы онъ, сознавши чрезъ покаяніе свою вину, могъ стремиться къ Тому, Который идетъ за Іоанномъ Крестителемъ и беретъ на Себя грѣхи міра, и получить отъ Него отпущеніе своихъ грѣховъ. Эта принятая съ воднымъ крещеніемъ обязанность — перемѣны образа мыслей и настроенія душевнаго — ведетъ къ другой обязанности — фактическаго усовершенствованія, — обязанности направлять свою жизнь по законамъ *правды* и дѣятельной *любви*. Что это послѣднее также составляло предметъ проповѣди Іоанна Крестителя, это показываютъ тѣ требованія, которыя предъявлялъ онъ народу, мытарямъ и воинамъ (Лук. 3, 11. 13. 14). «Іоаннъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, побуждалъ іудеевъ стремиться къ добродѣтели, наблюдать справедливость къ ближнимъ и благочестіе къ Богу»¹⁾. Эти нравственные требованія Крестителя имѣютъ своимъ источникомъ тотъ принципъ любви, который съ пришествіемъ Христа на землю сталъ сущностью христіанства и главнымъ зерномъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей.

Теперь возникаетъ вопросъ: какое представленіе имѣлъ Іоаннъ Креститель о грядущемъ за нимъ Спасителѣ міра? Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ, крестившій Іисуса Христа и видѣвшій сходеніе на Него Духа Святаго, не могъ имѣть ложнаго понятія о Мессіи, какъ царя и завоевателя земного царства, — онъ, по рассказу евангелиста, самъ свидѣтельствовалъ, что Крестившійся отъ него Іисусъ есть *Сынъ Божій, Агнецъ Божій*, принявшій на себя грѣхи всего міра (Іоан. 1, 34. 36). Далѣе, если жившій раньше Крестителя пророкъ Даниилъ въ приведенномъ нами выше пророчествѣ опредѣленно выразился, что

основатель новаго царства не земной властитель, но *Богъ небесный*¹⁾, то Іоаннъ, по свидѣтельству Самого Спасителя, *большій всѣхъ пророковъ* (Лук. 7, 28), тѣмъ болѣе не могъ раздѣлять іудейскаго чувственнаго представленія о Мессіи. Само собою понятно, не могъ бы и возникнуть подобный вопросъ о томъ или другомъ взглядѣ Крестителя на Мессію, если бы со стороны Іоанна не было посольства чрезъ двухъ его учениковъ къ Іисусу Христу съ вопросомъ: *ты ли еси грядый, или иного чашемъ* (Мѡ. XI, 2. 3. Лук. VII, 19)? — Этотъ безспорно историческій фактъ, въ общемъ согласно переданный двумя евангелистами, служилъ и до настоящаго времени служилъ предметомъ всестороннихъ разсужденій. Какъ соединить прежнее представленіе Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ съ настоящимъ его посольствомъ? — вотъ вопросъ, рѣшенію котораго мы считаемъ нужнымъ посвятить нѣсколько страницъ. До настоящаго времени выработано очень много различныхъ объясненій этого вопроса²⁾. Мы ограничимся разсмотрѣніемъ только трехъ мнѣній.

1. Въ древности было распространено мнѣніе, что вопросъ этотъ Креститель посылалъ къ Іисусу Христу не для себя лично, но для своихъ учениковъ, для большаго и сильнѣйшаго удостовѣренія ихъ въ мессіанскомъ достоинствѣ Господа³⁾. Подробно формулируетъ это мнѣніе св. Іоаннъ Златоустъ. «Для чего, спрашиваетъ онъ, Іоаннъ посылалъ вопросъ къ Іисусу? Для того, что ученики Іоанновы, какъ это всякій примѣтитъ можетъ, нерасположены были къ Іисусу и всегда Ему завидовали (см. Іоан. 3, 26. Мѡ. 9, 14). Ибо они еще не знали, кто былъ Христосъ. Но, почитая Іисуса простымъ человѣкомъ, а Іоанна болѣе нежели человѣкомъ, съ досадою смотрѣли они на то, что слава Іисуса возрастала, а Іоаннъ, какъ онъ самъ о себѣ говорилъ, уже близился къ концу. Все сіе препятствовало имъ придти къ Іисусу, такъ какъ зависть преграждала доступъ. И хотя Іоаннъ, доколѣ находился съ ними, часто вразумлялъ и училъ ихъ, но и тѣмъ не убѣдилъ ихъ. Когда же приближался къ смерти, сталъ еще болѣе о томъ заботиться. Наконецъ, самъ уже не даетъ совѣтовъ, но посылаетъ ихъ самихъ къ Іисусу»⁴⁾.

Не лишая доли правды въ этомъ предположеніи св. І. Златоуста, какъ это увидимъ ниже, — мы не можемъ однако вполне согласиться съ такимъ объясненіемъ посольства Крестителя къ Іисусу Христу. Во первыхъ, самая постановка вопроса Крестителя и отвѣта на него со стороны Спасителя не позволяютъ признать это объясненіе правильнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Іоаннъ *самолично* призываетъ двухъ своихъ учениковъ и посылаетъ ихъ спросить Іисуса Христа: *Ты ли грядущій или ожидаемъ нами другого?* И Спаситель направляетъ Свой отвѣтъ именно къ самому Іоанну: *пойдите и скажите Іоанну...* И по уходѣ учениковъ, Іисусъ Христосъ не ихъ, но опять таки *самою* Іоанна дѣлаетъ предметомъ Своей продолжительной рѣчи предъ народомъ; следовательно, Спаситель, по буквальному смыслу евангельскихъ разсказовъ, вопросъ, предложенный учениками Іоанна, разсматриваетъ, какъ вопросъ, вышедшій изъ устъ *самаго* Іоанна.

1) См. Beiser. Über Johannes den Täufer. стр. 379. Ср. Schanz, Apologie III. S. 31—77.

2) Подробный перечень почти всѣхъ мнѣній и разборъ ихъ можно найти въ статьѣ проф. М. Д. Муретова „Вопросъ Крестителя“. — Пр. Обзор. 1883 г. XI кн. Ноябрь. 401—452.

3) Оригенъ, Іеронимъ, св. Златоустъ, бл. Августинъ; Лотеръ, Кальвинъ, Безо; Кальметъ, Бенгелъ, Кастенъ; А. В. Горскій и пророс. Михаилъ.

4) І. Злат. Бесѣды на Ев. Матѳея XI гл.

Во вторыхъ, посольство Крестителя ко Христу въ интересъ только своихъ учениковъ, сомнѣвавшихся въ мессіанскомъ достоинствѣ Иисуса, не достигало бы никакой цѣли. Если ученики Іоанна не могли быть убѣждены словами такого авторитетнаго, по ихъ мнѣнію, Учителя, какъ Іоаннъ Креститель, то какое же значеніе могли бы имѣть слова Иисуса Христа, въ которомъ они сомнѣвались и которому явно завидовали? Наконецъ, отвѣтныя слова Спасителя не могли бы удовлетворить сомнѣвавшихся учениковъ Іоанна, такъ какъ Онъ совершилъ въ присутствіи ихъ, по евангелію Луки, такія дѣла, или, по евангелію Матвея, сообщилъ имъ о такихъ чудесныхъ дѣйствіяхъ, о которыхъ они слышали раньше и которыя послужили поводомъ къ посольству (Лук. VII, 18). — Итакъ, если держаться буквального смысла евангельскихъ повѣствованій, то для объясненія Іоаннова посольства необходимо обратиться къ самому Іоанну и въ самой душѣ его попытаться поискать какихъ-либо оснований и побужденій къ предложенному имъ Иисусу Христу вопросу.

2.. Дѣйствительно, существуетъ очень много мнѣній, которыя причину посольства предполагаютъ въ душѣ самого Крестителя, подъ вліяніемъ тяжелыхъ условий въ Махернской темницѣ усумнивагося въ мессіанскомъ значеніи Иисуса Христа¹⁾. Это мнѣніе ведетъ свое начало также съ древнихъ временъ. Уже Тертуліанъ предполагалъ, что послѣ того, какъ Іоаннъ исполнилъ свое служеніе въ качествѣ Предтечи и заключенъ былъ въ темницу, Духъ Святой оставилъ его и перешелъ на Христа, и такимъ образомъ Креститель оказался въ положеніи покинутого человѣка, поэтому демонъ сомнѣнія овладѣлъ имъ²⁾. Это мнѣніе Тертуліана, который вопросъ Іоанна Крестителя понимаетъ, какъ выраженіе дѣйствительнаго сомнѣнія его во Христвѣ, среди протестантскихъ экзегетовъ разработано съ болѣею обстоятельностью. — Прежде, чѣмъ разсматривать это мнѣніе, спросимъ: почему Духъ Святой оставилъ Іоанна, отъ чего зависило появленіе въ душѣ Крестителя сомнѣнія и колебанія? Ученые отвѣчаютъ различно. На первый вопросъ одинъ новѣйшій нѣмецкій ученый даетъ оригинальный отвѣтъ, или, лучше сказать, объясненіе этого вопроса. Іоаннъ, говоритъ онъ, сдѣлался виновнымъ въ нарушеніи своихъ обязанностей чрезъ свое вмѣшательство въ скандальныя обстоятельства Ирода родства и чрезъ открытое порицаніе непозволительнаго брака Ирода Антипы съ Иродиодою, — ибо ему должно было извѣстно, что въ этомъ царскомъ родѣ было обычнымъ нарушеніе брачнаго союза, и поэтому ни долгъ, ни призваніе Іоанна не давали ему права вмѣшиваться въ эти дѣла, чтобы сохранить нарушенную правду. Послѣ такого нарушенія прямой обязанности, Господь долго ждалъ, думая, что Ему, можетъ быть, удастся возвратитъ Іоанна на прежній добрый путь. Но когда такое ожиданіе оказалось тщетнымъ, тогда Господь допустилъ во всей формѣ раздѣленіе (Scheidung) между Собою и Іоанномъ чрезъ высказанное ученикамъ его предъ всѣмъ народомъ рѣшеніе, что Креститель стоитъ ниже, чѣмъ самый меньшій въ царствѣ небесномъ³⁾.

Неужели чрезъ открытое порицаніе незаконнаго брака Іоаннъ могъ нарушить свою прямую обязанность?! Это очень странно. Вѣдь мы знаемъ изъ Св. Писанія Ветхаго Завета о пр. Наанѣ, котораго Господь послалъ къ Давиду, чтобы напомнить

ему объ его преступленіи, — о пророкѣ Иліѣ, котораго Богъ послалъ къ Ахаву и Іезавели возвѣстить угрожавшее имъ наказаніе. А Іоанну Крестителю еще до рожденія была указана задача — *обратить сердца отцевъ къ чадамъ* (Лук. 1, 17), или, другими словами, положить начало выздоровленію (обновленію) разшатанной семейной жизни. Поэтому прямой долгъ побуждалъ Крестителя выступить и всенародно обличить преступленіе, когда тетрархъ, представитель государственной власти, взялъ себя въ жены законную супругу живаго брата противъ воли послѣдняго. Судя съ общечеловѣческой точки зрѣнія, Іоаннъ Креститель этимъ обличеніемъ преступнаго союза заслужилъ безусловную похвалу людей всѣхъ временъ, не говоря уже о томъ, будто-бы этотъ поступокъ Крестителя бы негоденъ Богу и послужилъ поводомъ къ его паденію и раздѣленію со Христомъ!...

Другіе для объясненія закравагося въ душу Крестителя сомнѣнія указываютъ на тяжесть темничнаго заключенія Іоанна, — что будто-бы въ мрачной Махеронтской темницѣ на Іоанна находили тяжелыя минуты, когда ему казалась странною спокойная невидимая дѣятельность Иисуса, и онъ впадалъ во внутреннюю борьбу, въ сомнѣніе въ мессіанской дѣятельности Спасителя¹⁾. — Но противъ этого нужно замѣтить, что въ древности аресты не были такъ строги, какъ въ настоящее время: апостолъ Павелъ и Сократъ свободно могли сношаться съ своими друзьями²⁾. Точно также и Іоаннъ Креститель въ темницѣ не былъ совершенно удаленъ отъ общенія со внѣшнимъ міромъ, но чрезъ своихъ учениковъ, которымъ входъ въ темницу былъ дозволенъ, могъ входить въ сношенія съ людьми и, слѣдовательно, слышать о дѣлахъ Иисуса, и что даже самъ Иродъ позволялъ отворять ворота темницы и у прежде ненавистнаго, а теперь безвреднаго противника искалъ ученія и наставленія (Мрк. 6, 20). — Можно ли далѣе считать даже возможнымъ колебаніе вѣры въ мессіанское призваніе Иисуса у Іоанна, который видѣлъ Духа Божія сходящаго на сына человѣческаго, зналъ и горячо свидѣтельствовалъ, что Иисусъ есть *Сынъ Божій, Агнецъ Божій* (Іоан. 1, 29—36)? Какимъ образомъ могло послѣ этого возникнуть сомнѣніе въ душѣ Іоанна, и при томъ послѣ извѣстія о такихъ дѣлахъ, совершенныхъ Иисусомъ, какъ напр. исцѣленіи въ Капернаумѣ слуги сотника, воскрешеніи сына Наинской вдовы (Лук. 7 гл.) и, вѣроятно, дочери Іаира (Мѣ. 9, 18 и сл.), исцѣленіи бѣноватыхъ и т. п. (Мѣ. 9 гл.)? *Іоаннъ, услышавъ въ темницѣ о дѣлахъ Христовыхъ, послалъ двоихъ изъ учениковъ своихъ* (Мѣ. 11, 2). Невозможно, чтобы такія дѣла, совершенныя Иисусомъ, ясно свидѣтельствующія объ Его божественномъ посланничествѣ, могли возбудить въ комъ-бы-то ни было, не говоря уже о Іоаннѣ, сомнѣніе въ мессіанскомъ значеніи Иисуса Христа. Наконецъ, если бы Іоаннъ дѣйствительно сомнѣвался въ мессіанскомъ значеніи Иисуса, тогда Спаситель для убѣжденія его не сталъ бы въ Своемъ отвѣтѣ указывать на такія дѣла, которыя давно были переименованы прор. Исаіею (35, 5, 6; 61, 1), какъ признаки имѣвшаго прити Мессіи, и которыя безъ сомнѣнія хорошо были извѣстны Крестителю, потому, что Исаія для Іоанна былъ, такъ сказать, любимымъ пророкомъ. По уходѣ же пословъ Спаситель предъ всѣмъ народомъ высказываетъ весьма почтенное мнѣніе объ Іоаннѣ Крестителѣ, какъ *твердымъ характеромъ мужъ, никогда не*

¹⁾ Напр. Ольсгаузенъ, Блезкъ, Мейеръ, Павлюсъ, Кеймъ и др.

²⁾ Contra Marcionem IV, 18.

³⁾ См Zeitschrift für theolog. Studien. X Jahrg. 1889. 2-te Heft.

¹⁾ См. Olshausen, Comment. 4—Auf. 1, 359; Neander, Leben Iesu, 3 Auf. 96.

²⁾ См. вышецитованную статью г. Муретова стр. 406.

колеблемой ветромъ трости, какъ о самомъ большемъ вѣсѣхъ пророковъ (Лук. 7, 24—28). Какъ странно и непонятна была бы такая характеристика, если бы Іоаннъ Креститель непосредственно предъ этимъ колебался и сомнѣвался въ мессіанскомъ достоинствѣ Иисуса Христа!

Третьи, наконецъ, поводъ къ сомнѣнію въ душѣ Крестителя хотѣтъ найти въ дѣлахъ Господа. Вѣсти объ Иисусѣ не удовлетворили Іоанна и не соответствовали вполнѣ его мессіанскимъ надеждамъ. Хотя онъ имѣлъ откровеніе свыше, что Иисусъ есть Сынъ Божій,—однако онъ, какъ человекъ своего времени, не могъ вполнѣ отрѣшиться отъ представления своихъ соотечественниковъ о Мессіи, какъ политическомъ царѣ и завоевателѣ. Поэтому, когда Иисусъ сталъ открыто отрицать политическую роль Своей миссіи, Іоаннъ, подобно многимъ, пришелъ въ недоумѣніе и соблазнъ¹⁾.

Это объясненіе вопроса Крестителя въ высшей степени слабо: ему противорѣчитъ суровая рѣчь Крестителя къ самообольщеннымъ плотскими ожиданіями Мессіи книжникамъ и фарисеямъ (Лук. 3, 7. 8. 9.), а особенно его увѣщаніе, обращенное къ мытарямъ и воинамъ (Лук. 3, 12—14). Если бы Іоаннъ Креститель раздѣлялъ плотскія воззрѣнія на Мессію своихъ соотечественниковъ, то онъ обратился бы къ мытарямъ съ требованіемъ тотчасъ же оставить свою должность и не посвящать своей дѣятельности притѣснителямъ народа, равно какъ и воиновъ онъ побудилъ бы уйти отъ службы прежняго римскаго военачальника и стать подъ знамя мессіанскаго Царя²⁾. Но Іоаннъ такъ не поступилъ, слѣдовательно, онъ вовсе не раздѣлялъ плотскаго воззрѣнія на Мессію.

Принимая все сказанное нами во вниманіе, никакъ нельзя придти къ тому выводу, что Іоаннъ Креститель дѣйствительно сомнѣвался въ мессіанскомъ значеніи Иисуса Христа и для устраненія своего сомнѣнія предложилъ Господу извѣстный вопросъ.

Разборомъ вышеприведенныхъ мнѣній о посольствѣ Крестителя къ Иисусу Христу съ извѣстнымъ вопросомъ мы достигли только отрицательнаго результата, т.-е. по возможности доказали, что эти мнѣнія не соответствуютъ ни тексту евангельскому, ни понятію о личности Іоанна, какъ человека твердаго характеромъ и никогда не колеблемаго сомнѣніемъ. Но вопросъ, какъ нужно понимать посольство Крестителя къ Иисусу Христу съ извѣстнымъ предложеніемъ: *Ты ли грядущій, или ожидать намъ другаго?* — остается открытымъ.

Для болѣе или менѣе правильнаго рѣшенія этого вопроса мы представимъ мнѣніе профессора М. Д. Муретова. Вотъ оно въ общихъ чертахъ.

3) «По нашему мнѣнію, говоритъ онъ, вопросъ Крестителя къ Иисусу Христу представляетъ не начальный, а *конечный моментъ* вѣры Крестителя въ Иисуса, какъ Мессію,—вѣру не пробуждающуюся, а *исполняющуюся и совершающуюся*. Посылая своихъ учениковъ къ Иисусу съ вопросомъ «Мессія ли Онъ?», Іоаннъ находился въ состояніи радостнаго восторга отъ мысли, что Грядущій дѣйствительно пришелъ въ лицѣ Господа Иисуса». Далѣе слѣдуетъ подробное раскрытіе этой мысли. «Извѣстно, говоритъ г. Муретовъ, что радость и восторгъ при осуществленіи какаго-либо продолжительнаго и напряженнаго ожиданія нерѣдко выражаются во внѣ въ формѣ вопроса, сомнѣнія, нѣкоторой недовѣрчивости». Нѣсколько аналогичные

примѣры онъ представляетъ и изъ евангельской исторіи,—такъ напр. троекратный вопросъ Спасителя ап. Петру: *любишь ли Меня* (Іоан. 21, 15—17)? — отвѣтъ, данный Господу отцомъ блѣноватаго отрока: *вѣрую Господи! помоги моему невѣрью* (Мрк. 9, 24), и сомнѣніе апостола Фомы въ дѣйствительности воскресенія Господа (Іоан. 20, 24 и сл.). Эти примѣры даютъ ему возможность уяснить и вопросъ Крестителя. Онъ въ вѣрѣ Крестителя въ Мессію различаетъ объективный чрезъ откровеніе свыше факторъ и субъективный. Послѣдній, конечно, долженъ развиваться,—а это возможно было не иначе, какъ только путемъ постепеннаго личнаго знакомства Предтечи съ жизнью, ученіемъ и дѣлами возвышеннаго имъ Мессіи. Въ первое время Христосъ, какъ извѣстно, со Своими учениками находился не далеко отъ Энона, гдѣ крестилъ Іоаннъ. Близость мѣста позволяла сыновьямъ Зеведея, родственникамъ Крестителя и его бывшимъ ученикамъ, сноситься со своимъ прежнимъ учителемъ и передавать ему точныя свѣдѣнія о дѣлахъ и ученіи Господа (Іоан. 3, 22 и сл.). Вѣсти, какія слышалъ Креститель, не только совершали и укрѣпляли его вѣру, но и исполняли его духъ великою радостію... Вскорѣ однако же положеніе дѣлъ измѣнилось. Предтеча долженъ былъ разлучиться съ Гѣмъ, Кто составлялъ для него жизнь и радость. Заключенный въ Махеронтскую тюрьму, Іоаннъ лишился возможности слышать голосъ Жениха и получать радостныя вѣсти о своемъ Другѣ. Мрачныя предчувствія близкой кончины, тоскливое одиночество тюремной жизни, несправедливыя сужденія объ Иисусѣ учениковъ Крестителя, темная и тревожная молва о дѣлахъ Господа,—все это пробудило въ Предтечѣ потребность—еще одинъ и послѣдній разъ изъ устъ самого Жениха услышать Его чистый голосъ и тѣмъ дополнить мѣру своей радости и вѣры въ Него. Вопросъ Крестителя къ Иисусу г. Муретовъ перефразируетъ такъ: «конечно, Ты—Мессія, я давно этому вѣрю и радуюсь; но для полноты моей вѣры и радости я въ послѣдній разъ лично отъ Тебя Самого желаю слышать, что намъ не должно ждать другаго». «Такимъ образомъ, заключаетъ Муретовъ, вопросъ этотъ былъ выраженіемъ глубокой и радостной вѣры Предтечи въ мессіанское назначеніе Господа, послѣднимъ и завершительнымъ моментомъ этой вѣры»¹⁾.

Какъ ни основательно, ни правдоподобно это мнѣніе, однако и оно не чуждо нѣкоторыхъ недостатковъ. Вполнѣ раздѣляя главную мысль г. Муретова, что вопросъ Крестителя представляетъ конечный моментъ вѣры его во Иисуса, какъ Мессію, вѣру исполняющуюся и совершающуюся, мы не можемъ признать вполнѣ правильнымъ дальнѣйшее раскрытіе этой мысли. Прежде всего, нужно замѣтить, что вопросъ Крестителя къ Иисусу Христу: *Ты ли грядущій, или ждешь намъ другаго,*—нельзя считать выраженіемъ радости со стороны вопрошающаго. Правда, радость выражается иногда въ формѣ вопроса, или, лучше сказать, восклицанія, но это только при *первомъ* свиданіи съ давно ожидаемымъ лицомъ, или при *первомъ* извѣстіи объ интересныхъ событіяхъ. Но въ данномъ случаѣ, такъ какъ Іоаннъ Креститель предложилъ свой вопросъ предъ концемъ своей дѣятельности, послѣ того какъ онъ видѣлъ Христа и яено засвидѣтельствовалъ объ Его божественномъ посланничествѣ, и много слышалъ объ Его дѣлахъ; выраженіе чувства радости въ формѣ вопроса, по нашему мнѣнію, не

¹⁾ См. Bleek, Comment. 445; Meyer. Comment.; Hoffman, 186.

²⁾ Ср. Belser, стр. 386.

¹⁾ „Вопросъ Крестителя и отвѣтъ Господа“. См. Пр. Обзор. 1883 г., ноябрь, стр. 428—432.

умѣстно; оно было бы умѣстно при первоначальномъ явленіи Иисуса и при первомъ извѣстіи объ Его дѣлахъ и чудесахъ.

Далѣе, примѣры, приводимые г. Муретовымъ изъ евангельской исторіи, по нашему мнѣнію, не подтверждаютъ его мысли. Троекратный вопросъ Спасителя къ Симону Петру: *любилъ ли Мя* (Іоан. 21, 15 и сл.), — по прямому смыслу текста и по согласному мнѣнію толкователей (напр. св. Іоанна Златоустаго, бл. Теофилакта, еп. Михаила и др.), имѣеть значеніе торжественнаго возстановленія Симона Петра въ апостольскомъ званіи. Троекратный вопросъ соответствуетъ трикратному отреченію апостола; и самъ ап. Петръ такъ именно и понялъ этотъ вопросъ Иисуса Христа: когда Спаситель предложилъ апостолу Свой вопросъ въ третій разъ, то апостолъ *оскорбл* (опечалился), безъ сомнѣнія, потому, что онъ въ этомъ вопросѣ понялъ горькій намекъ на свое прежнее трикратное паденіе. При такомъ простомъ объясненіи вопроса Спасителя къ апостолу Петру нѣтъ нужды прибѣгать къ другимъ толкованіямъ, напр. «видѣть основаніе этого вопроса въ томъ радостномъ восторгѣ, какимъ наполнялся Духъ Господень при созерцаніи беззавѣтной преданности къ Себѣ апостола»¹⁾.

Точно также и слова, сказанныя отцемъ бѣсноватаго отрока: *сприую, Господи! помози моему несприю* (Мрк. 9, 24), не могутъ быть аналогичными вопросу Крестителя. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ человекомъ, невѣровавшимъ прежде въ Иисуса: онъ, испытавшій безсиліе всѣхъ средствъ для исцѣленія сына, съ некоторымъ недовѣріемъ обращается къ Спасителю: *аще можещи, говори мнѣ, помози мнѣ*. Спаситель отвѣчаетъ, что Онъ можетъ сдѣлать все, но только по вѣрѣ: *еже аще что можещи вѣрвати, вся возможна сприующему*. Эти слова Господа привели въ разумъ отца: онъ видитъ, что самъ виноватъ, неимѣющей доселѣ истинной вѣры, и со слезами воскликнулъ: *сприую, Господи! помози моему несприю*. Здѣсь мы не видимъ такой твердой вѣры, какая была у Іоанна Крестителя, а только вѣру пробуждающуюся.

Что касается наконецъ сомнѣнія апостола Томы въ истинѣ воскресенія Христова, то нѣтъ нужды, вопреки евангельскому разсказу, объяснять это сомнѣніе, какъ дѣлаетъ г. Муретовъ, радостью и восторгомъ апостола отъ вѣсти объ этой истинѣ. *Не поотро*, — пока не осяжу ранъ Господа (Іоан. 20, 25), — такъ сказалъ апостолъ Тома, когда другіе апостолы увѣряли его въ истинѣ воскресенія Христа. И Спаситель, конечно, имѣлъ въ виду разсѣять это недоумѣніе апостола, когда Онъ по прошествіи 8-ми дней опять явился Своимъ ученикамъ и далъ возможность сомнѣвавшемуся апостолу Томѣ осязать Свои раны. А заключительныя слова Спасителя сказанныя Томѣ: *ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня: блаженни невидѣшии и спровазиши* (29 ст.), — прямо указываютъ на то, что апостолъ Тома дѣйствительно прежде колебался, или сомнѣвался въ истинѣ воскресенія Христа, а теперь послѣ, такъ сказать, осязательнаго доказательства твердо и безпрекословно повѣрилъ этой истинѣ. — Итакъ, разсмотрѣнные нами примѣры изъ евангельской исторіи не представляютъ, по нашему мнѣнію, никакой аналогіи вопросу Крестителя.

Этими соображеніями относительно мнѣнія г. Муретова мы и ограничимся. Вообще нужно замѣтить, что, хотя мнѣніе М. Д. Муретова о вопросѣ Крестителя отличается самостоятельностью и глубиной мыслей, однако оно, по нашему мнѣнію, не чуждо нѣкоторыхъ недостатковъ, указанныхъ нами. Поэтому мы не

1) Муретовъ, вышеуказ. статья... стр. 429.

можемъ удовлетвориться этимъ мнѣніемъ, тѣмъ болѣе, когда есть другое болѣе обстоятельное объясненіе вопроса Іоанна Крестителя къ Иисусу Христу. Это — объясненіе, предложенное профессоромъ Тюбингенскаго университета Бельзеромъ¹⁾ и дополненное нашими разъясненіями и соображеніями.

Вопросъ въ той формѣ, въ какой онъ былъ предложенъ Іоанномъ Крестителемъ Иисусу Христу, былъ необходимъ. Хотя Іоаннъ, одаренный знаніемъ божественности Иисуса, со времени крещенія Его до момента темничнаго заключенія своимъ примѣромъ и словомъ обратилъ многихъ сыновъ Израиля ко Господу и приготовилъ путь Ему (ср. Лук. 1, 15 и сл.), — кромѣ того, хотя Іоаннъ не только предъ народомъ, но и предъ представителями законной власти объявлялъ себя непосредственнымъ посланникомъ и Предтечею Господа (Іоан. 1, 29), — однако личнаго объясненія, или бесѣды Предтечи съ Господомъ еще не было. Когда голова Предтечи упала въ темницѣ подъ топоромъ палача, то гдѣ бы было тогда неопровержимое доказательство въ пользу божественнаго посланничества Іоанна, который при томъ же не сотворилъ ни одного чуда? Не должно ли было-бы тогда возникнуть сомнѣніе касательно его миссіи, тѣмъ болѣе, что Тотъ, Кто выступилъ впередъ, не оказалъ помощи Приготовителю пути Его, но какъ бы безучастно предоставилъ его на произволь судьбы? Поэтому необходимо было произойти такому объясненію, и оно случилось чрезъ посольство Крестителя. На свой вопросъ Иисусу Христу: *Ты ли грядый, или ждешь намъ другаго*, — Креститель получаетъ утвердительный отвѣтъ. Итакъ вопросъ Крестителя былъ необходимъ для самого Іоанна для того, чтобы получить отъ Самого Господа, Которому онъ приготовилъ путь, авторитетное засвидѣтельствованіе своей пророческой дѣятельности, и тогда уже спокойно окончить свой земной подвигъ. Торжественная предъ народомъ произнесенная рѣчь Спасителя объ Іоаннѣ, какъ *человѣкъ твердо и непоколебимаго характера, какъ о пророкѣ, объ ангелѣ, о велишемъ всѣхъ пророковъ* (Лук. 7, 24—28), — вполнѣ соответствуетъ такому объясненію вопроса Крестителя. Но съ другой стороны форма вопроса, предложеннаго не отъ одного лица, но отъ многихъ (*или мы должны ждать другаго*), не позволяетъ ограничиться только этимъ объясненіемъ. Необходимость официального вопроса и отвѣта на него обнаруживается еще и съ другой точки зрѣнія.

Іоаннъ послѣ крещенія Иисуса на Іорданѣ громкимъ голосомъ проповѣдалъ своимъ соотечественникамъ Грядущаго за нимъ, говоря: *среди васъ стоитъ нѣкто, котораго вы не знаете, Онъ-то идущій за мною, но Который сталъ впереди меня. Онъ есть Ангелъ Божій, который беретъ на себя грѣхи мира; Онъ есть Сынъ Божій* (Іоан. 1, 26—34). То, что Іоаннъ сказалъ объ Иисусѣ, Тотъ фактически подтвердилъ начавшеюся развѣтываніемъ съ того момента своею дѣятельностью. Хотя проповѣдь, исцѣленіе больныхъ, воскрешеніе мертвыхъ для знакомыхъ съ пророческими предсказаніями ветхаго Завета очевидцевъ жизни Иисуса дѣйствительно служили вѣрными признаками мессіанскаго значенія Иисуса Христа — однако большинство народа не придавало большаго значенія этимъ признакамъ, такъ что народъ, а особенно ученики Іоанновы готовы были признать за Мессію Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 19 и сл. 3, 26. Мѣ. 9, 14). Поэтому Іоаннъ Креститель, проповѣдавшій близость царства Божія, чтобы довести свою миссію до конца, т. е. доказать, что царство Божіе уже наступило, подъ води-

1) Belser. Über Johannes den Täufer... стр. 389—391.

тельствомъ Духа Святаго, Который, безъ сомнѣнія, не оставялъ его до самой смерти, посылаетъ къ Иисусу Христу двухъ своихъ учениковъ спросить: *Ты ли Мессія, или намъ нужно ждать другаго?*—и этимъ вопросомъ дать Иисусу поводъ къ общественному, торжественному и формальному объясненію Его мессіанскаго достоинства. Конечно, Іоаннъ въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ не въ интересъ своей личности, но какъ представитель всего ветхозавѣтнаго пророчества, какъ *προφῆτης* всего іудейскаго народа, даже всего человѣчества, стоявшаго на порогѣ царства Божія. И Спаситель въ Своемъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ Крестителя указываетъ на явно извѣстныя дѣла спасенія, которыя предвозвѣстилъ пророкъ Исаія, какъ дѣйствительные признаки и плоды времени избавленія,—и такимъ образомъ своимъ властнымъ словомъ подтвердилъ, что ветхозавѣтное пророчество въ лицѣ Его исполнилось и что, слѣдовательно, царство Божіе уже наступило.

Итакъ это болѣе удовлетворительное, по нашему мнѣнію, объясненіе вопроса Крестителя къ Иисусу Христу кратко можно выразить такъ: Іоаннъ Предтеча, со времени крещенія Иисуса убѣжденный въ Его мессіанскомъ и божественномъ достоинствѣ, по внушенію Духа Святаго посылаетъ къ Иисусу изъ темницы двухъ своихъ учениковъ для того, чтобы, съ одной стороны, предъ своею смертію выхлопотать свидѣтельство о своей пророческой дѣятельности, а съ другой, дать Спасителю богоугодный поводъ—открыто предъ всѣми высказаться объ Его божественномъ посланничествѣ и констатировать, что царство Божіе *дѣйствительно наступило*.

Для полноты нашего очерка считаемъ необходимымъ коснуться темничнаго заключенія и кончины Іоанна Крестителя.

Желая обратить *стропотное въ правое и острое въ путь гладкій*, по пророчеству Исаія, Іоаннъ преслѣдуетъ пороки и уклоненія отъ закона вездѣ, на всѣхъ поприщахъ жизни и въ своихъ строгихъ обличеніяхъ не щадитъ никого,—ни черни, ни богатыхъ, ни знатныхъ, ни сильныхъ. Ему даже казалось нужнѣе направлять свое слово на тѣхъ, которые, будучи поставлены на верху общества, своимъ развращеніемъ могли соблазнять народъ, чѣмъ на людей простыхъ. И вотъ царь Иродъ и своею частною жизнью и своимъ управленіемъ вызываетъ у него сильное противъ себя слово. *Не достоинъ тебѣ имѣти жену (Филиппа) брата твоего* (Мѡ. 14, 4, Мрк. 6, 18),—такъ обличалъ проповѣдникъ покаянія царя Ирода Антипу за его незаконное сожителство съ Иродіадою—женою брата Филиппа. Это рѣзкое и открытое обличеніе порока, конечно, не понравилось Ироду, тѣмъ болѣе, что Іоаннъ свое порицаніе распространилъ даже и на другія злодѣянія тетрарха (Лук. 3, 19), и вотъ онъ, по наущенію злой Иродіады, приказываетъ посадить Іоанна въ темницу,—онъ хотѣлъ тутъ же и казнить Крестителя, но опасеніе, какъ бы казнь высокочтимаго пророка не возбудила народъ къ политическому возмущенію, побудило его оставить это намѣреніе (Мѡ. 14, 5).—Гдѣ находилась темница, въ которой былъ Креститель, и какъ она называлась, объ этомъ не говоритъ ни одинъ евангелистъ. Разъясненія находимъ у іудейскаго писателя Іосифа Флавія. Онъ сообщаетъ, что Иродъ посадилъ Іоанна въ крѣпость называвшуюся *μαχερός*—Махеронъ¹⁾. А въ другомъ сочиненіи²⁾ онъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ этой крѣпости. Построилъ ее впервые Александръ Іоанней; потомъ она была

разрушена Габинеемъ и снова возстановлена уже Иродомъ великимъ. Крѣпость лежала на границѣ между Палестиною и владѣніями арабскаго царя Ареты, въ странѣ дикой и унылой, о которой въ народѣ ходили суевѣрные рассказы. На вершинѣ одной изъ самыхъ неприступныхъ скалъ горы, со всѣхъ сторонъ круто спускавшейся въ глубокую равнину, Иродъ велѣлъ построить крѣпкій замокъ, окруживъ его стѣнами и башнями въ 160 футовъ вышины. Внутри замка былъ устроенъ великолѣпный дворецъ, въ которомъ и происходилъ описываемый евангелистами балъ, рѣшившій участь Предтечи. Развалины крѣпости, извѣстныя въ настоящее время подъ названіемъ Мкауръ, открыты путешественникомъ Зетценомъ, на вершинѣ горы Атарусъ, на ея сѣверной оконечности близъ южнаго берега нынѣшней Зекра-Маейнъ. Послѣ Зетцена эту мѣстность не рѣшался посѣтить еще не одинъ путешественникъ¹⁾.—Послѣ того, какъ опасность миновала и Іоаннъ Креститель находился въ темницѣ, у Ирода взяла верхъ лучшая часть его существа: при спокойномъ разсужденіи онъ не могъ передовому борцу за правду и нравственность отказать въ извѣстномъ почтеніи; онъ посѣщалъ Крестителя въ темницѣ, *берегъ его, по словамъ евангелиста, многе дѣлаше, слушающе его, и съ удовольствіемъ слушаше его* (Мрк. 6, 20), и открылъ доступъ къ заключенному ученикамъ его. Но Иродіада, которая болѣе и болѣе боялась крайности, т. е. расторженія незаконнаго брака подъ влияніемъ убѣдительной проповѣди Іоанна, рѣшилась во что бы то ни стало окончательно погубить проповѣдника нравственности и искала удобный къ тому случай; послѣдній скоро и представился. Во время одного торжественнаго праздника (а именно дня рожденія тетрарха) Иродъ, обольщенный прелестью обворожительной танцовщицы Саломіи, дочери Иродіады, обѣщавъ дать ей, чего она не попроситъ только, даже до половины царства. Саломія, по настоянію матери, потребовала головы Крестителя. Тогда Иродъ раскаялся въ своей необдуманности и *опечалился* (Мѡ. 14, 9), но, подъ влияніемъ ложнаго взгляда на честь и клятву, рѣшился исполнить желаніе танцовщицы. Иродъ и въ данномъ случаѣ обнаружилъ свой нерѣшительный и слабый характеръ: «онъ, по свидѣтельству І. Флавія, во всякомъ случаѣ не могъ отказаться отъ того, что однажды вдобила ему въ голову Иродіада»²⁾. Когда на окровавленномъ блюдѣ была доставлена глава Іоанна Крестителя, Иродіада,—эта вторая Фульвія, безъ сомнѣнія, какъ свидѣтельствуемъ и церковное преданіе, исколола иголками языка ненавистнаго ей проповѣдника правды и тѣмъ до полного пресыщенія утолила свою ярость.—Такъ кончилъ свою многоплодную и Самимъ Богомъ предназначенную дѣятельность Св. Пророкъ, Предтеча и Креститель Спасовъ Іоаннъ. Онъ даже въ образѣ своей смерти остался вѣренъ своему званію «Предтечи». Между тѣмъ какъ Иисусъ Христосъ казненъ былъ на крестѣ законнымъ порядкомъ, предъ глазами всего тогдашняго міра, въ центрѣ теократіи, на возвышенномъ мѣстѣ,—Іоаннъ Креститель пролилъ свою кровь отъ рукъ палача, въ темницѣ, мѣстѣ уединенномъ и тайномъ отъ взора большинства,—тѣмъ подтвердилъ истину своихъ словъ: *иному (Спасителю) подобаетъ расти, мнѣ же малитися* (Іоан. 3, 30).

Обезглавленное тѣло Іоанна долженствовало быть вынесено на общее кладбище, гдѣ обыкновенно вырываются были огромныя ямы, куда сбрасывали трупы людей, не имѣвшихъ права

1) Древности. 18. 5 гл., 2.

2) О войнѣ іудейской VII, 6, 1 и сл.

1) См. вышецитов. статью Муретова... стр. 405.

2) Древн. 18, 7, 2.

или средствъ на почетное погребеніе. Но ученики, узнавъ о смерти своего учителя, выпросили позволеніе взять его тѣло съ собою въ городъ Самарію (называемую въ то время Сабастомъ), и тамъ похоронили возлѣ могилъ пророковъ Елисея и Авдія. — Людская злоба не оставила однакожь и здѣсь Іоанна въ покоѣ. Церковные историки передаютъ вѣрованіе, что богоотступникъ Юліанъ велѣлъ раскопать могилу Іоанна и, вырвавъ кости, разсыпать ихъ на вѣтеръ, — дабы онѣ не могли болѣе служить предметомъ благоговѣйнаго почитанія. Но благочестивые христіане успѣли собрать эти кости и передали ихъ для храненія игумену іерусалимскому Филиппу. Въ 395 году онѣ были съ честью перенесены въ Константинополь и положены въ церкви, которую императоръ Θεодосій выстроилъ на развалинахъ храма Сераписа ¹⁾. Изъ Палестины и Византіи уваженіе и религиозное почитеніе величайшему изъ пророковъ Крестителю Іоанну распространились на всѣ христіанскіе народы, а особенное религиозное почитаніе Крестителя обнаруживаетъ наша Православная Церковь, установившая въ честь св. Іоанна Крестителя 6 праздниковъ въ году, и кромѣ того, она вторникъ каждой недѣли посвящаетъ памяти Св. Іоанна Предтечи. *Въ память вѣчную будетъ праведникъ отъ слуха зла неубоится* (причастный стихъ).

Свящ. П. Орловъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Новогоднее молебствіе, съ участіемъ Ихъ Высочествъ, въ церкви Александрійскаго Дворца. — День Нового года: архіерейскія служенія въ Успенскомъ соборѣ и Храмѣ Христа Спасителя; представленіе духовенства Ихъ Высочествамъ. — Открытіе приходскаго Попечительства при Богоявленской въ Дорогомиловской слободѣ, церкви. — Сожженіе престола въ подмосковномъ селѣ Карачаровѣ. — Архіерейское служеніе въ канунъ Богоявленія Господня: великое освященіе воды. — Богослуженіе въ Успенскомъ соборѣ въ день Богоявленія: архіерейское служеніе и крестный ходъ на Іордань. — Бесплатная раздача брошюры въ память 500-лѣтія со дня кончины Преп. Сергія — Крещенскій крестный ходъ на Іордань въ Визанію. — Собраніе членовъ Отдѣла Обществъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

— Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшій Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергія Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна и Великій Князь Павелъ Александровичъ наканунѣ Нового Года, въ 11½ часовъ вечера, присутствовали въ домовой церкви Александрійскаго дворца на молебствіи, установленномъ въ день Нового Года, которое совершено было придворнымъ духовенствомъ и продолжалось за полночь.

— 1-го января, въ день Нового года и празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, во всѣхъ храмахъ столицы совершены были торжественныя литургіи и молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Особенною торжественностью отличалось богослуженіе въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которое совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи съ нѣсколькими оо архимандритами Московскихъ монастырей, протопресвитеромъ собора о. Н. В. Благоразумовымъ, и соборнымъ духовенствомъ, при протодіаконѣ собора А. З. Шеховцовѣ, и пѣннѣ

¹⁾ См. Бесѣду Евсевія, еп. Могилевскаго объ Ускнов. главы I. Предтечи на Ев. Мрк. 6. 17—18.

хора Синодальныхъ пѣвчихъ. За богослуженіемъ въ храмѣ присутствовали находящіеся въ Москвѣ высшіе военные и гражданскіе чины, представители земства, города, думы, сословій и благотворительныхъ учреждений и масса молящихся. По окончаніи богослуженія была произведена съ Тайницкой башни салютационная пальба.

— 1 января, въ день Нового года, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ соборнымъ духовенствомъ, въ присутствіи начальствующихъ лицъ столицы, генералитета и множества молящихся. При концѣ молебна протодіакономъ провозглашено было установленное многолѣтіе.

— 1 января, въ день Нового года, въ домовой церкви генералъ-губернаторскаго дома, на Тверской, совершена была божественная литургія въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Августѣйшаго Московскаго генералъ-губернатора Великаго Князя Сергія Александровича, Августѣйшей Супруги Его Великаго Княгини Елисаветы Θεодоровны, Великаго Князя Павла Александровича, всѣхъ лицъ свиты и состоящихъ при Его Императорскомъ Высочествѣ. По окончаніи литургіи, Ихъ Императорскія Высочества принимали поздравленія отъ лицъ, присутствовавшихъ при богослуженіи, послѣ чего былъ завтракъ, къ которому были приглашены всѣ вышеупомянутыя лица. Послѣ завтрака, въ 1½ часа дня, начался приѣмъ поздравленій Ихъ Высочествами. Первымъ приносило поздравленіе православное духовенство, — именно: преосвященные — Александръ, епископъ Дмитровскій, и Тихонъ, епископъ Можайскій, епископы: Германъ, Несторъ и Христофоръ, старшее черное и бѣлое духовенство, въ числѣ котораго были члены московской Синодальной канцеляріи и протопресвитеръ Большаго Успенскаго собора, оо. благочинные и члены консисторій.

— 3-го января съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, изъясненнаго въ Указѣ Московской Духовной Консисторіи отъ 15 октября истекшаго года, за № 5988, торжественно открыто при Богоявленской, въ Дорогомиловской слободѣ, церкви приходское попечительство. Въ этотъ день совершена была соборная литургія мѣстнымъ Благочиннымъ Д. П. Некрасовымъ при участіи въ служеніи о. протодіакона Успенскаго собора А. З. Шеховцева и пѣннѣ хора г. Андреева подъ его управленіемъ. Въ обычное время мѣстнымъ священникомъ К. Т. Остроглазовымъ сказано было слѣдующее слово:

«Благотворенія и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоуощаается Богъ. Евр. 13, 16.»

Утѣшительно, что въ средѣ прихожанъ нашей церкви нашлись люди, которые, безъ всякихъ внѣшнихъ вліяній, возбужденій и воздѣйствій, сознали потребность открыть попечительство и, когда это сознаніе созрѣло и окрѣпло въ нихъ, они, не смущаясь никакими неблагоприятными обстоятельствами, составили уставъ попечительства, обратились къ Епархіальному Начальству за утвержденіемъ его и, получивъ разрѣшеніе на открытіе приходскаго попечительства, съ молитвою къ Богу и рѣшились торжественно открыть его въ настоящій день. Изъ этихъ дѣйствій открывается, какимъ крѣпкимъ, энергичнымъ желаніемъ объята учредители попечительства, желаніемъ потрудиться и послужить церкви и меньшей братіи своими трудами и жертвами.

Ими созданы вся важность, все христіанское значеніе дѣла, которое они берутъ на себя и соединенныя съ этимъ дѣломъ трудности, во многомъ зависящія отъ мѣстныхъ условій. Эти впрочемъ трудности не остановили ихъ; напротивъ, можно сказать, подвигли взять крестъ служенія благу церкви и ближнихъ и, не отрекаясь отъ долгаго при этомъ самопожертвованія, нести его на раменахъ своихъ. Настоящимъ церковнымъ моленіемъ они и испрашиваютъ у Бога благословеніе и помощь на подвигъ своего служенія.

Дѣйствительно, великими являются трудности служенія ихъ, если мы вникнемъ въ тѣ задачи, рѣшеніе которыхъ возлагается уставомъ на членовъ попечительства. Обширное, разностороннее поприще для

ихъ дѣятельности по уставу открываеся имъ въ перспективѣ. И нужды церкви и причта, и нужды мѣстныхъ бѣдняковъ, и школа, и богадѣльня, — ничто не забыто программой устава. Помогите имъ Господи все это выполнить, а выполнить во всякомъ случаѣ не легко, даже очень трудно. Какія нужны для этого недюжинныя нравственныя силы, какія потребны обильныя матеріальныя средства! Уставъ, конечно, написанъ не для того, чтобы услаждаться только представленіемъ грандіозности дѣлъ, въ немъ упомянутыхъ, представленіемъ величія предложенныхъ задачъ; но составленъ для того, чтобы на самомъ дѣлѣ усиленно стремиться къ совершенію того, что составители устава и учредители попечительства по доброй волѣ своей и усердію сами для себя предначертали.

Уставъ говоритъ объ удовлетвореніи нуждъ церкви: благодареніе Господу, храмъ нашъ, какъ видите, не лишенъ благодѣнія, подобающаго святинѣ храма и свѣд. благоустройства церкви не ляжетъ тяжелою заботою на членовъ попечительства. Правда, чувствуется одинъ недостатокъ въ церкви; но онъ чувствуется не всегда, — много, много раза три, четыре на году, — въ праздники Рожд. Хр., Пасхи и проч. Этотъ недостатокъ — ощущаемое богомольцами стѣсненіе. Но мы знаемъ, что въ рѣдкомъ храмѣ московскомъ не бываетъ въ такіе праздники стѣсненія. Поражаетъ всякаго обширность храма Христа Спасителя; но и тамъ бываетъ стѣсненіе. Конечно, желательна бы расширеніе размѣровъ храма; но, когда не видится скорой возможности къ удовлетворенію своихъ желаній, они въ насъ сами собою угасаютъ.

Далѣе уставъ указываетъ на бѣдныхъ прихода нашего и предлагаетъ имъ вниманію и попеченію членовъ попечительства. Въ этомъ отношеніи приходъ нашъ можетъ представить попечительству чрезвычайно обильный и, можно сказать, неисчерпимый матеріалъ для его дѣятельности. Какъ бы ни усиливалось попечительство простиралъ благодѣтельный покровъ свой на приходскихъ бѣдныхъ, для защиты ихъ отъ невзгодъ житейскихъ; нельзя не опасаться, что этотъ покровъ окажется не достаточнымъ для всѣхъ; а обойденные попечительствомъ едва ли удержатся отъ робота и не будутъ осыпаться укоризнами попечительства. Отчего такъ много бѣдныхъ здѣсь, — попятно. Наша призаставная и заставная мѣстность изобилуетъ дешевыми помѣщеніями и „углами“, чѣмъ и привлекаетъ ихъ во множествѣ въ нашъ край. По той же причинѣ много здѣсь и такъ наз. *профессиональныхъ* напихъ, такъ умьющихъ разжаобить и выманить подачку у встречныхъ, толпами собирающихся на паперть нашей церкви и производящихъ тяжелое впечатлѣніе на богомольцевъ своимъ назойливымъ, неотвязчивымъ попрошайничаньемъ, шумомъ, бранью и спорами между собою изъ-за подалій! Безъ сомнѣнія, и на нихъ обратитъ надеждащее вниманіе попечительство.

Наконецъ есть еще нуждающіеся во вниманіи попечительства и эти нуждающіеся, мнѣ кажется, должны привлечь къ себѣ всѣ наши симпатіи и сочувствіе. Эти нуждающіеся — малютки, мальчики и дѣвочки отъ 8 до 10 лѣтъ. Они нуждаются въ ученій грамотѣ; въ школьномъ образованіи. Для мальчиковъ есть школа городская здѣсь; но не всѣмъ удается поступить туда, а заставнымъ, какъ живущимъ въ уѣздѣ, въ приемъ отказываютъ. Женской школы не имѣется. Вотъ почему Епарх. Начальствомъ и предложено намъ озаботиться открытіемъ церковно-приходской школы! Такой предметъ, какъ школа, безъ сомнѣнія, достоинъ просвѣщеннаго вниманія попечительства. Въ наше время школа также необходима, по выраженію одного ревнителя народнаго образованія, какъ необходимъ хлѣбъ насущный, какъ необходимъ свѣтъ Божій, или воздухъ.

Довольно сказаннаго мною, чтобы видѣть, какъ много предметовъ, на которые должна простираться дѣятельность попечительства, и какъ трудно въ одно и то же время объять ихъ этой дѣятельностію.

Пожолимся Господу, да освѣтитъ Онъ своимъ дѣйственнымъ благословеніемъ народившееся нынѣ попечительство. Да питается оно и возрастаетъ въ своей силѣ притокомъ жертвъ благолюбивой христианской братіи св. храма сего! И оно будетъ питаться и укрѣпляться, если мы будемъ помнить и исполнять заповѣдь Апостола: *благоволѣнія и общіяя не забывайте: таковыми бо жертвами благоугодятся Богу*.

По окончаніи литургіи прочитанъ былъ самый указъ Консисторіи объ открытіи попечительства и затѣмъ совершено молебствіе о Божіемъ благооспѣшеніи дѣятелямъ попечительства съ возгласеніемъ многолѣтій Царствующему Дому, Высокопреосвященному митрополиту Леонтію, учредителямъ и членамъ попечительства и всей братіи св. храма. Избранный на должность предсѣдателя изъ среды членовъ попечительства А. С. Савицкій пригласилъ духовенство и членовъ попечительства въ свой домъ и радушно предложилъ трапезу, въ продолженіе которой говорено было много рѣчей, сочувственныхъ новому учрежденію и, съ пѣніемъ всѣми присутствующими многолѣтій, принять былъ тостъ за здравіе Его Высокопреосвященства (Сообщ. свѣщ. К. Т. Остроглазовымъ).

4-го января, въ подмосковномъ селѣ Карачаровѣ, съ разрѣшенія епархіальной власти, происходило торжество сож-

женія изветшавшаго престола, который находился въ придѣлѣ храма въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы, болѣе 60-ти лѣтъ. Въ десятомъ часу утра началась божественная литургія, которую совершалъ въ главномъ храмѣ духовникъ мѣстнаго благочинія, соборне, при пѣніи пѣвчихъ г. Воздвиженскаго. Во время причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ о. Александромъ Кувакинымъ была произнесена соответствующая событію проповѣдь — о значеніи престола въ церковномъ богослуженіи. По окончаніи литургіи, изиветшавшій престолъ, съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи пѣвчими канона «Волною морскою», на рукахъ священниковъ изнесенъ былъ изъ придѣла на разстояніе полуверсты отъ храма, и здѣсь преданъ тлѣнію чрезъ сожженіе; причемъ оставшійся пепель погруженъ былъ въ проточную воду. По сожженіи престола, совершено было молебствіе Пресвятой Богородицы съ провозгласеніемъ установленнаго многолѣтія. Стеченіе молящихся было значительное. Освященіе вновь созидаемаго престола, архіерейскимъ служеніемъ, предполагается въ концѣ января.

5-го января, въ канунъ праздника Богоявленія Господня, позднюю литургію и чинъ «великаго освященія воды» въ Богоявленскомъ монастырѣ совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи настоятеля Павтелеймоновской афонской часовни, о. Аристоклія, и съ братією обители, при хорѣ монастырскихъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ регента С. И. Розанова. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершалъ протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ съ соборнымъ духовенствомъ, при хорѣ Синодальныхъ пѣвчихъ. Къ великому водосвятію въ соборъ прибылъ и совершилъ его преосвященный Александръ, въ сослуженіи, кромѣ поименованнаго духовенства, съ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря Арсеніемъ. Въ кафедральномъ соборѣ Христа Спасителя литургію и чинъ «великаго освященія воды» совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при хорѣ Чудовскихъ пѣвчихъ.

6-го января, въ день празднованія Богоявленія Господня, въ Большомъ Успенскомъ Кремлевскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій, въ сослуженіи архимандрита Арсенія, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря, протопресвитера Н. В. Благоразумова и соборнаго духовенства, при участіи Синодальнаго хора пѣвчихъ. По окончаніи литургіи, въ половинѣ двѣнадцатаго часа дня, изъ Успенскаго собора, къ которому въ это время были принесены хоругви изъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ, а также изъ кафедральнаго Христа Спасителя собора, совершенъ былъ крестный ходъ чрезъ Тайницкія ворота на Москву-рѣку для водосвященія. Въ главѣ крестнаго хода слѣдовалъ преосвященный Александръ съ высшимъ столичнымъ духовенствомъ въ преднесеніи знаменъ и сопровожденіи генералитета. При погруженіи Животворящаго Креста въ воду была произведена изъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся, салютационная пальба 101 выстрѣломъ. Стеченіе народа было громадное.

6-го января, въ Успенскомъ, Казанскомъ и кафедральномъ Христа Спасителя соборахъ, а также въ приходскихъ храмахъ пр. Нараскевы, въ Охотномъ ряду, и пр. Сергія, въ Рогожской, раздавалось бесплатное изданіе Е. В. Богдановича: «Преподобный Сергій Радонежскій и всея Россіи чудотворецъ. 1392—1892. Въ память пятистолѣтія со дня его кончины». Изданіе это снабжено прекрасно исполненнымъ снимкомъ съ

сохранившагося древняго изображенія Пр. Сергія Радонежскаго, а также другими рисунками, изображающими видъ Троицкой лавры, раки Преподобнаго Сергія и трехъ богатыхъ хоругвей, которыя были сооружены московскимъ хоругвеносцами ко дню празднованія 500-лѣтія блаженной кончины Пр. Сергія, а также хоругви, сооруженной купечествомъ Нижняго-Новгорода. Изложению житія, дѣяній и великихъ заслугъ Преподобнаго издатель предпослалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ характеризуетъ значеніе Святого Сергія въ прошедшемъ и настоящемъ Россіи.

— 6-го января, въ день Богоявленія, изъ домовою церкви Спасо-Виванской Семинаріи, послѣ литургій, совершень былъ торжественный крестный ходъ о. Ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Антошемъ въ соупствіи о. инспектора, іеромонаха Германа, духовника семинаріи о. Петра Херсонскаго, двухъ іеродіаконовъ изъ Восточныхъ Славянъ и хора Семинарскихъ пѣвчихъ, на вновь устроенный крещальникъ, причемъ совершено установленное водоосвященіе.

— 7-го января, въ домѣ г-жи Шереметевой состоялось общее собраніе членовъ состоящаго подѣ Августѣйшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію книгъ духовно-правственнаго содержанія. Предѣдалъ преосвященный Александръ, епископъ Дмитровскій. Въ собраніи происходили выборы предѣдателя и казначея отдѣла; избраны были предѣдателемъ архимандритъ Никифоръ, настоятель Высокопетровскаго монастыря, и казначеемъ — іеромонахъ и казначей Покровскаго монастыря о. Іоиль.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Крещеніе Его Высочества Князя Олега Константиновича — Темница патриарха Гермогена. — Вступленіе О. Н. Плевако въ должность ктитора Большаго Успенскаго собора. — Пожертвованіе г. Серебряковымъ 10,000 р. въ пользу причта при храмѣ пріюта „Цесаревны Маріи“. — Конецъ холеры въ Москвѣ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано: «3-го января въ церкви Мраморнаго Дворца совершено святое крещеніе Его Высочества Князя Императорской Крови Олега Константиновича. Во второмъ часу въ залахъ Мраморнаго Дворца собрались высшіе придворные, военные и гражданскіе чины. Въ 2 часа послѣдовало шествіе въ церковь. За Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей шли: его королевское высочество наслѣдныи великій герцогъ Августъ Ольденбургскій съ Великою Княгинею Маріею Павловною, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великою Княгинею Александрою Іосифовною, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великою Княжною Ксеніею Александровною и Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Дмитрій Константиновичъ, Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ и Алексѣй Михайловичъ. Гофмейстера несли высокопорожденнаго; по сторонамъ поддерживали подушки завѣдывающій дворомъ Великаго Князя Константина Константиновича и шталмейстеръ Двора Великою Княгини Александры Іосифовны. Далѣе шли: Его Императорское Высочество Князь Евгений Максимилиановичъ Романовскій и Ихъ Высочества Принцы Александръ

Петровичъ и Петръ Александровичъ Ольденбургскіе и Герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ Макленбургъ-Стрелицкіе. При входѣ въ церковь, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, Великій Князь Константинъ Константиновичъ вышелъ изъ церкви, и духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ приступилъ къ совершенію святаго крещенія. Восприемниками присутствовали: Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна и Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. По окончаніи таинства, при пѣніи «Тебе, бога, хвалимъ», раздался пушечный салютъ въ 31 выстрѣлъ со стѣнъ Петропавловской крѣпости. Затѣмъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ приносилъ благодаренія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, и духовенство поздравило Ихъ Величества и Великаго Князя Константина Константиновича. Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества со всѣми Августѣйшими Особами возвратились во внутренніе покои».

— Въ виду приближающагося трехсотлѣтія со дня кончины патриарха Гермогена, весьма важно было для Русской Церкви и для всей Россіи обнаружить то мѣсто, гдѣ были замучены и уморены великій патриархъ, въ «темницѣ» Чудова монастыря. Нынѣ намѣстникъ этого монастыря архимандритъ Лаврентій обнаружилъ находящійся на глубинѣ 18-ти аршинъ отъ земли, подъ древнимъ Михайловскимъ храмомъ, тотъ подвалъ, въ которомъ, питаясь овсомъ, скончался патриархъ Гермогенъ. Въ одномъ изъ предстоящихъ засѣданій членовъ Императорскаго археологическаго общества по этому поводу будетъ сдѣлано подробное сообщеніе.

— Утвержденный московскою конторою Св. Синода въ должности ктитора московскаго Большаго Успенскаго собора, Федоръ Никифоровичъ Шлевако, 30-го декабря, принявъ въ свое управленіе денежныя суммы, отчетность и прочее соборное хозяйство, а 31-го въ томъ же соборѣ, предъ вступленіемъ въ новую должность, принявъ установленную присягу.

— Попечитель по хозяйственной части состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы пріюта «Цесаревны Маріи», для дѣтей лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, — О. А. Серебряковъ, пожертвовалъ 10,000 рублей, проценты съ которыхъ поступать въ пользу священнослужителей пріютскаго храма, церковнымъ старостою котораго состоитъ жертвователь.

— Съ 6-го по 7-го января, оставшіяся больной холерою выздоровѣлъ. Такимъ образомъ по г. Москвѣ больныхъ холерой больше не числится.

ВСТРѢЧА ВЪ СТАРИНУ НОВАГО ГОДА ВЪ МОСКВѢ.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» г. А. Волюнецъ сообщаетъ слѣдующія, въ высшей степени интересныя подробности о встрѣчѣ въ старину новаго года въ Москвѣ. Уже прошло «192 года съ тѣхъ поръ, какъ Россія, указомъ царя Петра Великаго, послѣдовавшимъ 19 декабря 1699 года, начала вести лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, а по примѣру всѣхъ христіанскихъ народовъ отъ Рождества Христова и праздновать Новый Годъ 1 января. До этого времени, то-есть до 1700 года, Новый Годъ на Руси начинался и праздновался различно: въ древности до 1348 года Новый Годъ у насъ начинался съ весенняго равноденствія, то-есть съ 9 марта, и тогда январь былъ одиннадцатымъ мѣсяцемъ года; въ 1348 году великій

князь московскій Симеонъ Гордый празднованіе Нового Года перенесъ на 1 сентября—день Симеона Столпника «лѣтопродавца» и съ тѣхъ поръ январь сталъ пятымъ мѣсяцемъ года. Только съ 1700 года Новый Годъ считается у насъ съ 1 января.

Празднованіе Нового Года на Руси всегда сопровождалось особенною торжественностью. Въ Москвѣ въ празднованіи этомъ всегда принимали участіе патриархи, великіе князья и цари. Нарочито для этого дня было установлено даже особое «дѣйство (чинъ) лѣтопровожденія». Это «дѣйство» или чинъ начиналось наканунѣ Нового Года звономъ въ особый колоколь «реуть»; послѣ чего раздавался благовѣсть во всѣхъ московскихъ церквахъ и начиналась вечерня. На другой день, 1 сентября, во всѣхъ кремлевскихъ церквахъ совершались литургіи, торжественно обставленныя. По окончаніи богослуженія въ храмахъ, патриархъ выходилъ изъ Архангельскаго собора на площадь, гдѣ заблаговременно приготавливались три аналоя съ образами; на одномъ изъ нихъ находился образъ Симеона Столпника. Около аналоевъ устраивались мѣста для патриарха и царя, который выходилъ изъ Благовѣщенскаго собора одновременно съ патриархомъ (изъ Архангельскаго собора), въ сопровожденіи пышной процессіи изъ свѣтскихъ и духовныхъ властей. Царь выходилъ на площадь въ коронѣ и чугѣ изъ парчи по Атласу, въ рукахъ держалъ индійскій посохъ, украшенный драгоценными камнями. Только одинъ царь Алексѣй Михайловичъ, вообще не любившій роскошь, выходилъ въ Новый Годъ на Кремлевскую площадь въ простой суконной однорядкѣ брусничнаго цвѣта, поверхъ которой былъ бѣлый кафтанъ; на головѣ вмѣсто короны у Алексѣя Михайловича была надѣта горлатная шапка.

На площади, надъ царскимъ мѣстомъ изъ зеленаго бархата спускался массивный золотой балдахинъ. Обойдя вокругъ площади съ крестнымъ ходомъ, царь и патриархъ подходили къ своимъ мѣстамъ и останавливались другъ противъ друга, патриархъ благославлялъ царя и оба они низко кланялись; затѣмъ начиналось «отдаваніе поклоновъ» всѣхъ участвовавшихъ въ процессіи и всего народа.

Послѣ этой церемоніи совершалось водосвятіе, причемъ читались особыя, для сего случая установленныя, молитвы; Евангеліе читалъ самъ патриархъ, во время пѣнія антифоновъ патриархъ кадиль «всѣхъ сущихъ ту».

Церемонія «лѣтопровожденія» оканчивалась привѣтствіемъ патриарха, въ которомъ высказывались пожеланія «чтобы Господь возвысилъ царскую десницу надъ бусурманствомъ и латынствомъ и надъ всѣми иноплеменными языки и браней хытскими, покорилъ бы всякаго врага и супостата и царство бы устроилъ мирно и немятежно, во изобиліи плодовъ земныхъ. Здравствуй царь, государь, нынѣшній годъ впредь идущія многія лѣта въ родѣ и во вѣки».

На это привѣтствіе патриарха, бывшаго въ тѣ времена, послѣ царя первымъ лицомъ въ государствѣ, царь отвѣчалъ краткою рѣчью, послѣ чего во дворцѣ былъ пиръ, на которомъ самъ царь одѣялъ съ золотого крыльца бояръ, окольныхчихъ и думныхъ людей пирогами, безъ коихъ въ древнія времена не обходился на Руси ни одинъ праздникъ. Бѣднымъ раздавалась царская милостыня, а бояре въ этотъ день разсылали калачи, пироги и одежду по тюрьмамъ и страннопримнымъ домамъ.

До Петра Великаго всѣ цари обязательно участвовали въ «лѣтопровожденіи» и являлись на Кремлевскую площадь передъ народомъ. Но Петръ Великій съ первыхъ же лѣтъ своего цар-

ствованія сталъ неаккуратно являться на «лѣтопровожденіе», въ 1692 же году—не явился совсѣмъ. Перенесъ съ 1700 года празднованіе Нового Года съ перваго сентября на первое января, Петръ Великій велѣлъ Гавріилу Пужинскому составить молебень на новолѣтіе, употребляемый и понынѣ, самъ же составилъ планъ торжества, подобный нынѣшнимъ разводамъ въ Петербургѣ. Петромъ же Великимъ введенъ у насъ иностранный обычай ѣздить на Новый Годъ другъ къ другу съ визитами для поздравленія.

1 января 1700 года первый разъ праздновался Новый Годъ и одновременно—новое столѣтіе. Празднованіе началось наканунѣ 31 декабря 1699 года всенощною во всѣхъ церквахъ. Въ Успенскомъ соборѣ всенощную совершалъ митрополитъ Рязанскій Стефанъ (Яворскій). Поздравивъ по окончаніи богослуженія царя съ Новымъ Годомъ, митрополитъ объяснилъ собравшемуся народу пользу отъ перемѣны лѣтосчисленія и необходимость ея.

На другой день, 1 января 1700 года, въ кремлевскихъ храмахъ совершалось торжественное богослуженіе. На кремлевскую площадь были приведены войска въ парадной формѣ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ. Во время провозглашенія многолѣтія былъ произведенъ салютъ изъ пушекъ, нарочито для этого привезенныхъ въ Кремль. Затѣмъ, во дворцѣ состоялся парадный обѣдъ, на которомъ присутствовалъ царь со всѣмъ своимъ семействомъ, духовенство, бояре, послы, военные и гражданскіе чиновники. На площади передъ дворцомъ происходилъ пиръ народа. Вечеромъ вся Москва была красиво иллюминирована, а въ Кремлѣ пущенъ фейерверкъ. Вечеромъ во дворцѣ былъ балъ, на который съѣхалась масса гостей. Предъ баломъ царь Петръ объѣзжалъ запруженныя народомъ главныя московскія улицы и поздравлялъ народъ съ Новымъ Годомъ.

Такъ въ Москвѣ праздновался въ старину Новый Годъ».

ПО ПОВОДУ СОВРЕМЕННОЙ ВСТРѢЧИ НОВАГО ГОДА.

Въ «Новомъ Времени» возбужденъ вопросъ о томъ, что не мѣшало бы намъ православнымъ русскимъ встрѣчать новый годъ не за пирушкой съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ, а за теплой и тихой молитвой въ Божьемъ храмѣ..

Отрадное знаменіе времени то, что мысль эта высказана на столбцахъ «Нов. Врем.», газеты, очень распространенной и служащей всегда вѣрной выразительницей мысли и взглядовъ большинства нашего такъ называемаго «интеллигентнаго» общества.

Значить и въ томъ обществѣ пробуждаются свѣтлые христіанскіе идеалы, значить и тамъ возникаетъ сомнѣніе въ смыслѣ современной узко-практической жизни..

И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что современный обычай встрѣчать новый годъ представляетъ странное и необычайное явленіе среди народа, вся жизнь котораго еще такъ недавно была проникнута церковностью, если можно такъ выразиться, т. е. насущной потребностью во всѣ важныя минуты своей жизни обращаться къ учительству и руководству Церкви, въ ней одной ища помощи, отрады и утѣшенія.

До сихъ поръ у всѣхъ, или почти у всѣхъ, сохранился добрый обычай каждый день жизни начинать молитвой, ею же освящать всякое важное дѣло, всякое серьезное предпріятіе.

Начиная новый день, мы молимся, вступая въ новый годъ что мы дѣлаемъ?

«Не странно ли, говорить «Новое Время», что въ эту ночь (новогоднюю) всё увеселительныя заведенія, кабаки, трактиры и проклятыя вертепы разврата открыты настѣжь, а храмы Божіи замкнуты и стоятъ темны и безмолвны, не впуская никого, даже изъ жаждущихъ встрѣтить наступающій годъ въ бодрости духа, а не плоти, встрѣтить молитвой, а не виномъ?».

А желающіе этого есть вездѣ, въ томъ числѣ и въ Петербургѣ.

По почину нѣкоторыхъ священниковъ тамъ въ полночь Нового года съ недавняго времени въ двухъ-трехъ храмахъ стали служить молебны, и чтоже? Стеченіе народа громадное, даже на улицы, не смотря на зимнее время, стоитъ большая толпа съ обнаженными головами.

«Отчего, продолжаетъ «Новое Время», не обобщить этого мудраго почина; отчего не открыть въ эту ночь всё православныя храмы по всѣмъ городамъ и весямъ Святой Руси, отчего не встрѣчать Новый годъ краткимъ молебномъ, отчего въ эту ночь безмолствуетъ храмъ и гудятъ только пѣснями и содомомъ вертепы всякихъ искушеній и золъ?».

У насъ въ первопрестольной Москвѣ примѣръ такой христианской встрѣчи Нового года въ храмъ за молитвой, а не на шумномъ пирѣ даетъ намъ нашъ Августѣйшій Хозяинъ, братъ Царя*).

Отчего и всѣмъ православнымъ на будущее время не слѣдовать этимъ благимъ примѣрамъ, отчего не узаконить тотъ обычай на вѣчное время?

Русскій народъ теперь вступаетъ на новый путь сознательной вѣры и сознательнаго подчиненія своей жизни руководителству Церкви, которая одна только имѣетъ и хранитъ единую, высшую истину.

Залогъ этого мы видимъ въ крестномъ ходѣ изъ Москвы въ Сергиеву Лавру, въ этомъ знаменательнѣйшемъ событіи прошлаго года.

Тамъ въ яркомъ пламени вѣры, охватившемъ всѣхъ участниковъ небывалаго и неслыханнаго по своимъ размѣрамъ крестнаго хода, а съ ними и всю вѣрующую Россію, сгорѣли и испарились всѣ сомнѣнія и тревоги относительно будущаго Русской земли.

Свѣтло и спокойно можемъ мы взирать на будущее: пока жива православная вѣра, которая такимъ мощнымъ и страстнымъ порывомъ сказалась въ дни празднованія памяти Св. Сергія, намъ нечего бояться тѣхъ разрушительныхъ началъ, отъ которыхъ гибнетъ западная Европа, т. е. невѣрія и социализма. Шагъ за шагомъ должны мы идти къ нравственному возрожденію, къ достиженію возможнаго совершенства, которое и состоитъ въ проникновеніи всей нашей жизни, всѣхъ нашихъ дѣлъ и помысловъ ученіемъ православія, единаго, истиннаго. Мало по малу да отпадаютъ всѣ дурныя обычай и привычки, вкоренившіеся въ насъ за долгое время нашего умственнаго шатанія по распутіямъ мысли, и многихъ заставившихъ высказать сомнѣніе въ правильности названія Руси—Святою.

И намъ, кажется, что повсемѣстное установленіе обычая встрѣчать Новый годъ краткой, но теплой молитвой, будетъ важнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ этого нравственнаго возрожденія.

Обычай встрѣчать Новый годъ пьянствомъ—обычай иноземный, противопоставимъ ему обычай родной—всякій наступающій день встрѣчать молитвой.

«Грязнымъ и шумнымъ всплескамъ житейскаго безобразія,

*) См. выше стр. 31.

скажемъ словами «Новаго Времени», противопоставимъ торжественныя призывы колоколовъ, и ихъ могучіе удары побѣдно отзовутся въ людскихъ сердцахъ, и остановятъ, и оградятъ, и укажутъ многимъ настоящій путь, какъ должно встрѣчать Новый годъ».

А. Ш.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Въ залѣ Московской Духовной Семинаріи, во вторникъ, 12-го января, имѣетъ быть духовный концертъ.

Программа концерта слѣдующая:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Воспитанники Семинаріи исполняютъ:

1. Догматикъ 3-го гласа.
2. Изъ греческой литургіи: «Единородный Сыне» и «Радуйся Царице».
3. Антифоны утрени 1-го гласа.
4. Евангельская стихира 1-го гласа.
5. Аллилуаріи 1-го гласа.
6. Не отвержи мене во время старости, концертъ Березовскаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Хоръ Богоявленскаго монастыря:

1. Благослови, душе моя, Господа (предначинательный псаломъ).
2. Изъ канона на Богоявленіе Господне: ирмосы: 1, 3 и 4.
3. Свѣтиленъ—дня Богоявленія.
4. Не имамы иныя помощи.
5. Изъ канона на Срѣтеніе Господне: ирмосы 1, 8 и 9.
6. Стихиры изъ службы Божіей Матери, именуемой «Скоропослушницы».
7. Гимнъ Свв. Кириллу и Меѳодію.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ:

1. Свѣте тихій, муз. Эссаудова.
 2. Небо и земля, концертъ Дегтярева.
 3. Не имамы иныя помощи, муз. Коченовскаго.
 4. Возведохъ очи мои въ горы, концертъ Бортинскаго.
- Начало въ 7½ часовъ вечера.
- Сборъ отъ благотворительныхъ пожертвованій при входѣ въ залъ имѣетъ поступить въ пользу церковно-приходскихъ школъ Московской епархіи.

ОТЪ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ПУСТЫНИ, ЧТО ВЪ Г. ДУБНО, ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Милостивые Благодѣтели!

Примите участіе.

На Волыни, въ г. Дубнѣ, на островѣ, существуетъ въ неустроенномъ состояніи древняя Крестовоздвиженская Пустынь, основанная знаменитымъ ревнителемъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ Острожскимъ еще въ 17 вѣкѣ. Пустынь эта находится неподалеку отъ Австрійской границы и окружена иновѣрцами—евреями и католиками.

Въ 1860 году, при Архіепископѣ Арсеніѣ, устроена здѣсь—на островѣ деревянная церковь въ память угодника Божія Преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго; а въ настоящее время на семь же островѣ сооруженъ вчернѣ каменный храмъ во имя Честнаго и Животворящаго Креста Господня; но для окончанія этого храма, по бѣдности состоянія Пустыни, совершенно нѣтъ никакихъ средствъ.

Пустынь эта до послѣдняго времени много терпѣла стѣсненій отъ католическаго Кармелитскаго женскаго монастыря, который заграждалъ собою самый путь православнымъ богомольцамъ въ Дубенскую Пустынь. Въ 1890 году марта 8 дня, Высочайшимъ Указомъ помянутый Кармелитскій монастырь упраздненъ и переданъ въ вѣдѣніе Крестовоздвиженской Пустыни. Но въ этомъ монастырѣ, вслѣдствіе злобы польскаго фанатизма, остались только однѣ голыя стѣны, да и тѣ съ трехъ сторонъ не штукатурены, — отъ

чего приходять въ ветхость; кромѣ того, въ монастырѣ семь нѣтъ даже колоколовъ.

Во избѣжаніе поношеній и укоризнъ со стороны поляковъ, необходимо пужно привести въ этомъ монастырѣ все въ порядокъ и благолѣпный видъ; а для этого потребуются не мало средствъ. Посему весьма дорого будетъ для Пустыни всякое благодѣтельное пособіе милостивыхъ, боголюбивыхъ благотворителей, — за что самъ Господь Богъ вознаградитъ ихъ и въ сей и будущей жизни. Мы же грѣшныя богомольцы будемъ приносить безкровную жертву милосердому Господу Богу о здравіи и спасеніи всѣхъ нашихъ благодѣтелей и благотворителей, а равно о преставшихся ихъ сродникахъ.

Братія Дубенской Пустыни искренно, несомнѣнно вѣрять въ доброе и всегда отзывчивое сердце русскихъ православныхъ, боголюбивыхъ благотворителей и льстить себя полною надеждою на оказаніе для св. обители просимой помощи.

Завѣдывающій Крестовоздвиженской Дубенской Пустыни, Иеромонахъ Иннокентій.

Адресъ: Въ г. Дубно, Волынской губерніи, въ Крестовоздвиженскую Дубенскую Пустынь, *Иеромонаху Иннокентію*.

ОТЪ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО ВЪ СЕЛѢ НИКОЛА-ЯЛМОНТЬ, ЕГОРЬЕВСКАГО УѢЗДА, РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Милостивые Благотворители!

Въ 85 верстахъ отъ губернскаго города Рязани и въ такомъ же разстояніи отъ уѣзднаго города Егорьевска находится древнее село Никола-Ялмонть, въ которомъ, какъ гласитъ преданіе, было прежде шесть священниковъ, но по дальности разстоянія прихожанъ отъ церкви стали устрояться другіе приходы подъ общимъ названіемъ Ялмонть, такъ напр. с. Казанское-Ялмонть, с. Архангельское-Ялмонть и наше с. Старый Никола-Ялмонть. Съ какого времени существуетъ оное село, неизвѣстно. Въ 1753 году въ январѣ прихожане с. Ялмонти испрашивали дозволеніе у Преосвященнаго Платона, Епископа Владимирскаго и Иераспольскаго, на постройку новаго деревяннаго храма во имя Святителя и Чудотворца Николая на мѣсто ветхаго во имя того же Св. Николая. Поступило ли на это прошеніе дозволеніе — неизвѣстно: въ храмозданной грамотѣ объ этомъ не упоминается. Только въ 1754 году вторично было подано прошеніе съ объясненіемъ, «а сего іюня 14 дня 1754 года отъ грома и молніи оная церковь ветхая сгорѣла». Народное преданіе и нѣкоторые изъ старыхъ людей передаютъ, что изъ храма ничего не было вынесено, кромѣ двухъ иконъ: Святителя и Чудотворца Николая и Владимирской Божіей Матери. По полученіи грамоты на постройку храма прихожане рѣшили устроить храмъ не на старомъ пепелищѣ, а на другой сторонѣ чрезъ рѣку Пру и озеро Перцево, такъ какъ приходъ с. Ялмонть былъ весь за рѣкой и озеромъ. По молебнѣ на новомъ мѣстѣ, на другой день иконы Святителя Николая не оказалось на новомъ мѣстѣ, а нашли ее на старомъ пепелищѣ. Видя такое чудо, рѣшили опять устроить храмъ на старомъ мѣстѣ.

Въ 1756 году, новая церковь была отстроена и по благословенію того же Преосвященнаго Платона, освящена въ 13-й день мая на память св. мученицы Гликеріи. (Грамота Платона Еп. Влад. отъ 20 апр. 1756 г.).

По несповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія въ 1890 году въ 13-й день мая, сгорѣлъ стѣнами еще крѣпкій двухъ-этажный о четырехъ престолахъ храмъ во имя Св. Николая, Прор. Іліи, Рождества Богородицы и Собора Предтечи Крестителя Іоанна до основанія, со всеми принадлежащими храму священными предметами; вынесены только тѣ же старинныя и досточтимыя иконы Св. Николая и Владимирской Божіей Матери, какія вынесены въ пожаръ 1754 года, остальное все предалось пламени огня. Храмъ не былъ застрахованъ. Въ томъ же 1890 году, по благословенію Владыки Рязанскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Θεоктиста, устроенъ и освященъ деревянный временный о двухъ престолахъ во имя Св. Николая и Пр. Іліи храмъ, или лучше молитвенный домъ для Богослуженія до времени постройки новаго каменнаго храма. Теперь настоятъ нужда въ устройствѣ настоящаго каменнаго храма, который потребуетъ не мало денежной суммы.

Священно — церковнослужители, церковный староста, строитель и попечители рѣшили приступить къ постройкѣ новаго каменнаго храма о пяти престолахъ во имя тѣхъ же Св. Николая, Пр. Іліи, Рождества Богородицы, Рождества Предтечи Іоанна съ прибавленіемъ Крещенія Господня. Но не имѣя собственныхъ средствъ и вынужденные крайнею необходимостью, рѣшили обратиться съ воззваніемъ къ усердію Православныхъ христіанъ, готовыхъ помочь столь благому дѣлу своими послыными приношеніями и именемъ Божіимъ, Царицы Небесной, Святителя Николая и прочихъ упомянутыхъ угодниковъ Божіихъ, просить всѣхъ и каждого, по силѣ вѣры, усердія и средствъ, оказать свое содѣйствіе къ сооруженію въ древнемъ селѣ храма Божія.

Всякое пожертвованіе будетъ принято съ чувствомъ искренней благодарности, съ молитвою къ Богу о приносящихъ, чтобы Господь воздалъ имъ за тлѣнное нетлѣннымъ, за земное небеснымъ, за временное вѣчнымъ. О благотворителяхъ вѣчно будутъ возносимы молитвы предъ Престоломъ Всевышняго, какъ о создателяхъ храма. Во имя Самого Господа Спасителя нашего, Его Всечестнѣйшей Матери Владычицы Богородицы и всѣхъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ, обращаемся къ Вамъ, христіюбцы — благотворители съ симъ сердечнымъ прошеніемъ.

Больше двухсотъ лѣтъ въ нашемъ селѣ (Никола-Ялмонть Егорьевскаго уѣзда, Рязанской губерніи) былъ храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Два раза Господь постигъ насъ печалію: въ 1754 году и въ 1890 году опустошительные пожары до тла испепелили наше жилище Божіе — св. храмъ. Но въ сей скорби Господь двукратно и являя намъ Свою великую милость: и въ тотъ пожаръ и въ послѣдній были сохранены отъ пламени двѣ святыя иконы храма: Владимирская икона Божіей Матери и Святителя Чудотворца Николая. Сіе благое знаменіе любви къ намъ Господа мы со слезами и покаяніемъ пріяли, какъ знакъ, что дому Божію подобаетъ быть на старомъ пепелищѣ. Съ Божіею помощію, по святительскому благословенію Архіепископа Θεоктиста, мы и начали собираться съ постройкой храма. Но средства наши скудны. Придите, храмолюбцы Христовы, усердіемъ коихъ строились почти всѣ русскіе храмы, придите съ посильною помощію къ намъ недостойнымъ; пожертвуйте по силамъ своимъ на постройку нашего храма. Не намъ, не намъ даете, но Господу Богу нашему и Его Пресв. Матери и св. Угодникамъ.

Пожертвованія просимъ адресовать на ст. Дмитріевскій Подостъ (Рязанской губерніи, Егор. уѣзда). Предсѣдателю попечительства по устройству каменнаго храма, волостному старшинѣ Архангельской волости, Дмитрію Алимшевичу Сорокину, или лично передавать съ записью въ книгу сборщику и строителю нашего храма, Ивану Родионовичу Несмотряеву.

Приходское попечительство покорнѣе проситъ жертвователей, но желанію ихъ, при досылкѣ ими денегъ, сообщать свои полные адреса, для увѣдомленія ихъ о полученіи пожертвованія, на что будетъ высылаться талонъ изъ квитанціонной книги, прошнурованной и за печатью Рязанской Духовной Консисторіи.

Предсѣдатель Попечительства, Волостной Старшина, *Дмитрій Алимшевъ Сорокинъ*.

Священникъ *Тимодей Постниковъ*,
Священникъ *Іоаннъ Чельмовъ*,
Члены попечительства: Киторъ, крестьянинъ *Родионъ Крыловъ*,
Крестьянинъ *Димитрій Косоноговъ*,
Строитель-сборщикъ крестьянинъ *Іоаннъ Несмотряевъ*.

**СПЕЦИАЛЬНАЯ
ПЕРЕПЛЕТНАЯ МАСТЕРСКАЯ**
ЦЕРКОВНО-БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ
А. Остроумова

принимаетъ заказы на всевозможныя переплетныя работы.
Исполненіе скорое, изящное, цѣны умеренныя.

Адресъ: 1) Москва, Сущево, д. церкви Казанской Божіей Матери, и 2) Воронцово поле, д. церкви Іліи Пророка, пеаломщику Остроумову.

При семъ № прилагается: Официальный отдѣлъ № 1-й, 1893 г.

Редакторъ
Священникъ Н. Нопьевъ.

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.